

Санкт-Петербургский государственный университет

Сорокина Юлия Александровна

Выпускная квалификационная работа

**Китайские журналы в Японии в конце XIX – начале XX века
как предвестники литературной революции**

Уровень образования: бакалавриат

Направление 58.03.01 «Востоковедение и африканистика»

Основная образовательная программа СВ.5035.2017 «Востоковедение и африканистика»

Профиль «Китайская филология»

Научный руководитель:

кандидат филологических наук, доцент

Родионов Алексей Анатольевич

Рецензент:

кандидат филологических наук, ассистент

Сидоренко Андрей Юрьевич

Санкт-Петербург

2022

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. История первых китайских журналов в Японии.....	7
1.1. Журналы реформаторов.....	11
1.2. Журналы революционеров.....	20
1.3. Общие итоги.....	36
Глава 2. Влияние китайских журналов в Японии на литературный процесс в Китае.....	38
2.1. Переводы.....	38
2.2. Новая теория литературы.....	46
2.3. Новая китайская литература.....	51
Заключение.....	61
Библиография.....	64

Введение

Существуют различные варианты, с какого времени отсчитывать начало литературной революции в Китае 文学革命: с создания Чэнь Дусю (陈独秀, 1879 – 1942) журнала «Синь циннянь» («Новая молодёжь» 新青年, 1915 – 1926) в 1915 году в Шанхае, с момента издания его статьи «Теория литературной революции» 文学革命论 в этом же журнале в феврале 1917 года (см. Рисунок 1) или же от 4 мая 1919 года, когда китайские студенты вышли на площадь Тяньаньмэнь в Пекине и на улицы других городов по всему Китаю открыто высказаться против соглашательской позиции китайского правительства по Версальскому договору, что положило начало антиимпериалистическому политическому и культурному Движению 4 мая 五四运动 (1919 – 1921). В любом случае литературная революция стала важной частью Движения за новую культуру 新文化运动, движения за обновление не только политической, но и культурной жизни народа.

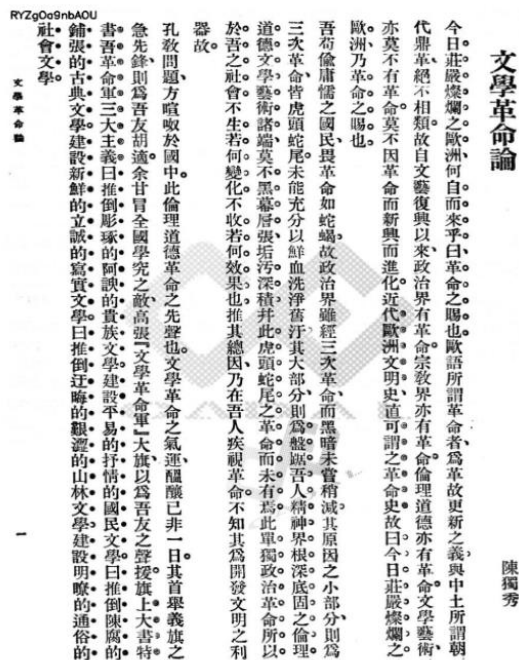

Рисунок 1. Журнал «Синь циннянь», № 12, статья Чэнь Дусю «Теория литературной революции», 1917

Основные идеи литературной революции были изложены в вышеупомянутой статье Чэнь Дусю «Теория литературной революции», развив

постулаты, выдвинутые Ху Ши (胡适, 1891 – 1962) в статье «Скромные суждения о реформировании литературы» 文学改良刍议 на месяц раньше, в январе 1917 года, в журнале «Синь циннянь», литератор сформулировал их в трёх великих принципах: «низвергнуть витиеватую и угодливую, предназначенную лишь для высших кругов литературу, и создать простую, проникновенную народную литературу; низвергнуть устаревшую, пускающую пыль в глаза, древнюю литературу и создать новую, искреннюю реалистичную литературу; низвергнуть непостижимую, тяжёлую для чтения литературу гор и лесов и создать понятную, доступную общественную литературу» [15, С. 7]. Новое движение, таким образом, ратовало за понятный и оправданно красивый текст, доступный для понимания и прочтения каждому. Кроме того, Чэнь Дусю объяснил необходимость литературной революции и обновления китайской культуры, сознания и морали, говоря о том, что политических изменений, революции власти, недостаточно для того, чтобы спасти Китай и вывести страну из застоя.

Однако Ху Ши и Чэнь Дусю были не первыми, кто высказал подобные идеи. В действительности эти мысли уже давно обсуждались среди китайских литераторов – об этом размышляли и писали в китайских журналах с конца XIX века, особенно важно отметить китайские журналы, выходившие в конце XIX – начале XX веков в Японии, хотя бы потому что именно в одном из таких журналов впервые были высказаны идеи о литературной революции в Китае. Более того, в этих журналах можно найти идеи, которые позже стали лозунгами китайской литературной революции в конце 1910-х годов. В связи с этим в данной работе была выдвинута следующая цель: выявить связь и определить степень влияния китайских печатных изданий, издававшихся в Японии в конце XIX – начале XX веков, на движение за новую литературу и литературную революцию в Китае.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи: изучить содержание китайских журналов в Японии за данный период;

изучить условия издания и личности тех, кто участвовал в создании журналов; выявить степень влияния журналов в Японии на культурную ситуацию в Китае в конце XIX – начале XX веков.

Несмотря на то, что литературная революция в Китае – достаточно изученная в китаистике тема (см. [20], [24], [33]), как и история отдельных китайских журналов, издававшихся в Японии в начале XX века, таких как «Циньбао» («Вестник чистых обсуждений» 清议报, 1898 – 1901) или «Миньбао» («Народный журнал» 民报, 1905 – 1907), – а также существуют крупные работы по истории китайской журналистики и китайской литературы, такие как монография Фан Ханьци 方汉齐 «История китайской прессы нового времени» 中国近代报刊史 и работа Чэнь Дакана 陈大康 «Об истории китайской прозы нового времени» 中国近代小说史论, где упоминаются почти все издававшиеся в конце XIX – начале XX веков китайские журналы, – связь ранних китайских журналов, издававшихся в Японии, с литературной революцией в Китае упоминается лишь в отдельных монографиях, посвящённых крупным литературным деятелям, имеющим отношение к развитию китайской литературы, например, Лян Цичао (см. подробнее [19], [34]) или Лу Синю (см. подробнее [23]). Более того, все эти работы написаны на китайском языке, на русском и западных языках подобных исследований совсем мало и тема китайских журналов в Японии освещена незначительно. Но, если отследить и доказать эту связь, станут понятнее не только многие идеи движения за новую культуру, но и роль Японии в подготовке этого движения. Поэтому тема данной работы представляется актуальной, а поставленная цель – достижимой. Кроме того, с развитием технологий, благодаря оцифровке появилась возможность исследовать недоступные ранее работы, сохранившиеся в оригинале лишь в данных журналах. Подобное расширение материала позволяет поближе познакомиться с китайскими журналами в Японии и глубже изучить проблему, добавив, возможно, неизвестные ранее детали.

Ознакомиться с электронными версиями журналов удалось благодаря доступу к базе данных CADAL (China Academic Digital Associative Library 大学数字图书馆国际合作计划). Помимо текстов из китайских журналов, издававшихся в Японии в указанный период, а также упомянутых выше трудов учёных китаистов, в ходе исследования оказались полезными работы по отношениям Китая и Японии: книги «Китай – Япония: любовь или ненависть?» З. Д. Катковой и Ю. В. Чудодеева и «Sowing the Seeds of Change: Chinese Students, Japanese Teachers, 1895-1905» П. Харрелл.

Чтобы лучше понимать выбор тех или иных работ к публикации и их связь с положением тогдашнего Китая и литературной революцией, о которых пойдёт речь в Главе 2, в Главе 1 в хронологическом порядке приведена историческая справка и произведён анализ китайских журналов, издававшихся в Японии в конце XIX – начале XX веков. В работе представлено последовательное исследование исторического и художественного материала, подкреплённое точками зрения выдающихся китаистов, историков и литературоведов.

Глава 1. История первых китайских журналов в Японии

Прежде чем говорить о художественной литературе на страницах журналов, стоит рассмотреть сами журналы, их происхождение и содержание, прояснить, какие идеи пропагандировали китайские деятели в Японии в конце XIX – начале XX веков, а также как эти идеи сменялись и развивались. Взглянув на работы, что издавались в этих журналах, станет более ясно, какие литературные жанры были востребованы в разные периоды, как редакторы относились к художественной литературе в целом, какова доля художественных произведений в общем объёме журнала и т.д.

Конец XIX – начало XX веков, смена столетий, оказалось неоднозначным временем для Китая и соседних стран. В то время как Китай пытался справиться с давлением со стороны европейских стран, Япония вступила на новую ступень развития, успешно осуществляя реформы во всех сферах. В Китае же попытки реформ с сохранением монархии провалились, а инициаторы «ста дней реформ» бежали от казни в Японию. В Стране восходящего солнца китайские конституционалисты и реформаторы Кан Ювэй (康有为, 1858 – 1927) и Лян Цичао (梁启超, 1873 – 1929) продолжили политическую деятельность среди местной китайской молодёжи, первых студентов, отправленных в Японию для получения образования по новым, иностранным стандартам. Л. Н. Борох так писала о Лян Цичао в Японии: «Во время пребывания в Японии он имел возможность знакомства не только с литературой, но и с государственными программами этического воспитания. Он был поражен количеством курсов о взаимодействии человека с другим, отношениям с семьёй, обществом, с государством и даже такими абстрактными понятиями, как человечество» [19, С. 132].

В это же время, после поражения в войне с Японией и народных восстаний, которые доказали государственную и техническую слабость Китая, в стремительно развивающуюся во всех сферах Японию начали отправлять

китайских студентов для изучения науки, техники, медицины, военного дела и т.д. «После поражения на всех фронтах политики в Китае задумались о новом пути для Китая. Единственный выход для Китая – пойти по пути Японии, которая...имела много общего с Китаем...» [22, С. 65]. К 1905 году количество китайских студентов в Японии превысило 5 тысяч человек, а к 1910 году – десять тысяч (см. подробнее [37]). Побывавшая в Японии китайская молодёжь стала понимать, что отставшему, застоявшемуся в вековых традициях Китаю нужно обновление: всё больше китайской молодёжи оказывалось на другом берегу, где им открывался доступ к западным наукам и достижениям развития стран Запада. Так, В.В. Петров в монографии, посвященной жизни и творчеству Лу Синя, отмечает, что «к началу XX века Япония уже имела развитую капиталистическую промышленность и сильную армию. Патриотически настроенная молодёжь, попавшая в страну, которая быстро превращалась в мировую капиталистическую державу, с еще большей остротой чувствовала, каким слабым и отсталым оставался цинский Китай» [23, С. 23]. И именно в этих достижениях теперь виделся новый путь Китая. Но нужно было средство для распространения идей, и этим средством оказалась литература – даже политики обращались к культуре и искусству для пропаганды, трансляции новых идей если не в самом Китае, то хотя бы среди китайцев в Японии, которые в дальнейшем несли эти идеи на материк (см. подробнее [21, С. 14-15]). Сам Лу Синь, изучавший в Японии медицину, очень скоро бросил учёбу, избрав путь литератора, объясняя это тем, что «первой необходимостью являлось духовное возрождение народа, а лучшее средство для этого – литература» [23, С. 26-27].

Время шло, менялись идеи, менялось и то, как китайские деятели относились к происходящему в Китае. Очень скоро у многих из них появилось понимание, что нужны не просто реформы, а полный разрыв с тяготившим, застойным прошлым – что нужна революция. Идеи эти также были почерпнуты

в Японии, среди местных жителей и из их уст и журналов перетекли в китайские журналы в Японии, а затем и на материк.

В 1911 году цинская монархия была свергнута, но социальная революция не увенчалась успехом. Тысячелетний режим не мог разом уйти из мыслей людей, для этого требовалось время и полное обновление общества. За это взялось «движение 4 мая», движение за новую культуру, которое также зародилось среди китайских студентов в Японии, однако предпосылки китайской литературной революции возникли раньше, с первыми китайскими журналами.

Взгляды и идеи китайских реформаторов и революционеров различались, но и те, и другие делились своими идеями в эссе, рассказах, журнальных заметках; они создавали собственные журналы нового стиля, издавали работы мыслителей из Китая и других стран. Так, сначала в Японии среди проживавших там китайцев, а затем и в Китае началось развитие новой китайской публицистики.

Появившаяся позже иностранной, китайские публицистика и журналистика начала стремительно развиваться после знакомства с иностранными традициями. Журналы ещё долго печатались на бамбуковой бумаге и переплетались на корешке. Но, несмотря на неизменный внешний вид, в изданиях всё чаще появлялись новые рубрики в стиле европейских модных журналов или переводы классических научных трудов с японского, английского, немецкого и т.д.

Все журналы и газеты, популярные среди китайцев в начале XX века, можно разделить на несколько групп:

– Новые журналы и газеты в Китае
«Шиубао» (时务报, «Современные дела», 1896 – 1898), «Синь циннянь» (新青年, 1915 – 1926), «Сяошо юэбао» («Ежемесячник прозы» 小说月报, 1910 – 1931), «Шэньбао» («Шанхайская газета» 申报, 1872 – 1949) и др.

– Китайские журналы в Японии (на китайском или китайском и японском) «Циньбао» («Вестник чистых обсуждений» 清议报, 1898-1901), «Тайвань циннянь»/ «Тайвань сэйнэн» («Молодёжь Тайваня» 臺灣青年, 1920 – 1927) и др.

– Иностраные журналы в Китае (на английском, японском, китайском, русском)

«Peking daily News» (北京日报, 1914 – 1917), японский журнал на китайском и японском «Жихуа гунлунь» («Японо-китайское общество» 日华公论, 1913 – 1931), японский журнал на японском «Тоуа ниппоу» 东亚日报 (1889 – 1908), миссионерские издания на китайском языке «Чжун си вэньцзяньлу» («Хроники Китая и Запада» 中西闻见录, 1872 – 1875) и «Ваньго гунбао» (万国公报, 1868 – 1907) и др.

– Японские журналы и газеты в Японии, где публиковались китайские писатели новой литературы и переводы западных работ

«Кайдзо» («Преобразование» 改造, 1919 – 1944) и др.

Данное исследование посвящено китайским журналам в Японии и их связи с последующими событиями в культурной жизни Китая, а точнее – литературной революцией и появлением новой литературы. Прежде всего, стоит проанализировать историю китайских журналов, созданных в Японии в конце XIX – начале XX веков.

1.1. Журналы реформаторов

1.1.1. «Циньбао» («Вестник чистых обсуждений» 清議報, 1898 – 1901)

Журнал «Циньбао» был создан двадцать третьего декабря 1898 года в городе Иокогама, префектура Канагава, Япония. Инициатором создания выступил Лян Цичао, он же принял пост главного редактора и составителя, его поддержали Май Мэнхуа 麦孟华 (1875 – 1915), Оу Цзюцзя 欧榘甲 (1870 – 1911) и другие ученики Кан Ювэя. Представители японского правительства помогли Лян Цичао и Кан Ювэю обосноваться в Японии после неудачи «ста дней реформ» в Китае – реформаторы бежали в Японию от казни – и обеспечили их всем необходимым по приезду. Японские власти поддержали идеи китайских монархистов и их желание продолжить работу из Японии.

Лян Цичао оказался в Японии в ноябре 1898 года, к тому времени идея создания печатного издания уже существовала – сам журнал пошёл в печать уже через два месяца – что явно говорит о большом желании действовать, а также о поддержке со стороны, о чём писал сам Лян Цичао в письме жене: «Пока что никакой выручки нет. Еду и жильё предоставляет японское правительство» [32, С. 17]. Известно, что Лян Цичао финансово поддерживали многие влиятельные японцы: консул Японии в Шанхае Хаяси Гонсукэ (林權助, 1860 – 1939), который помог ему и другим реформаторам бежать; премьер-министр и приближённый императора Японии Ито Хиробуми (伊藤博文, 1841 – 1909), который был близок с Лян Цичао и Кан Ювэем ещё во времена создания «Шиубао» и который восхищался работой Ляна (см. подробнее [Там же]); а также японские коммерсанты, которые помогли создать план «Циньбао» и претворить его в жизнь (см. подробнее [26, С. 107]). Название журнала так же можно перевести как «Суждения о Китае», поскольку первый иероглиф 清 (кит. цин, *чистый, точный*) в названии соответствует иероглифу китайской династии Цин – так, по-английски журнал называется The China Discussion – однако сам

Лян Цичао в программной статье заявил, что цель журнала – вести чистые, т.е. честные, беседы о Китае, реформах и т.д. Такой игрой слов Лян Цичао, возможно, в том числе хотел обосновать истинность, легитимность китайской монархии.

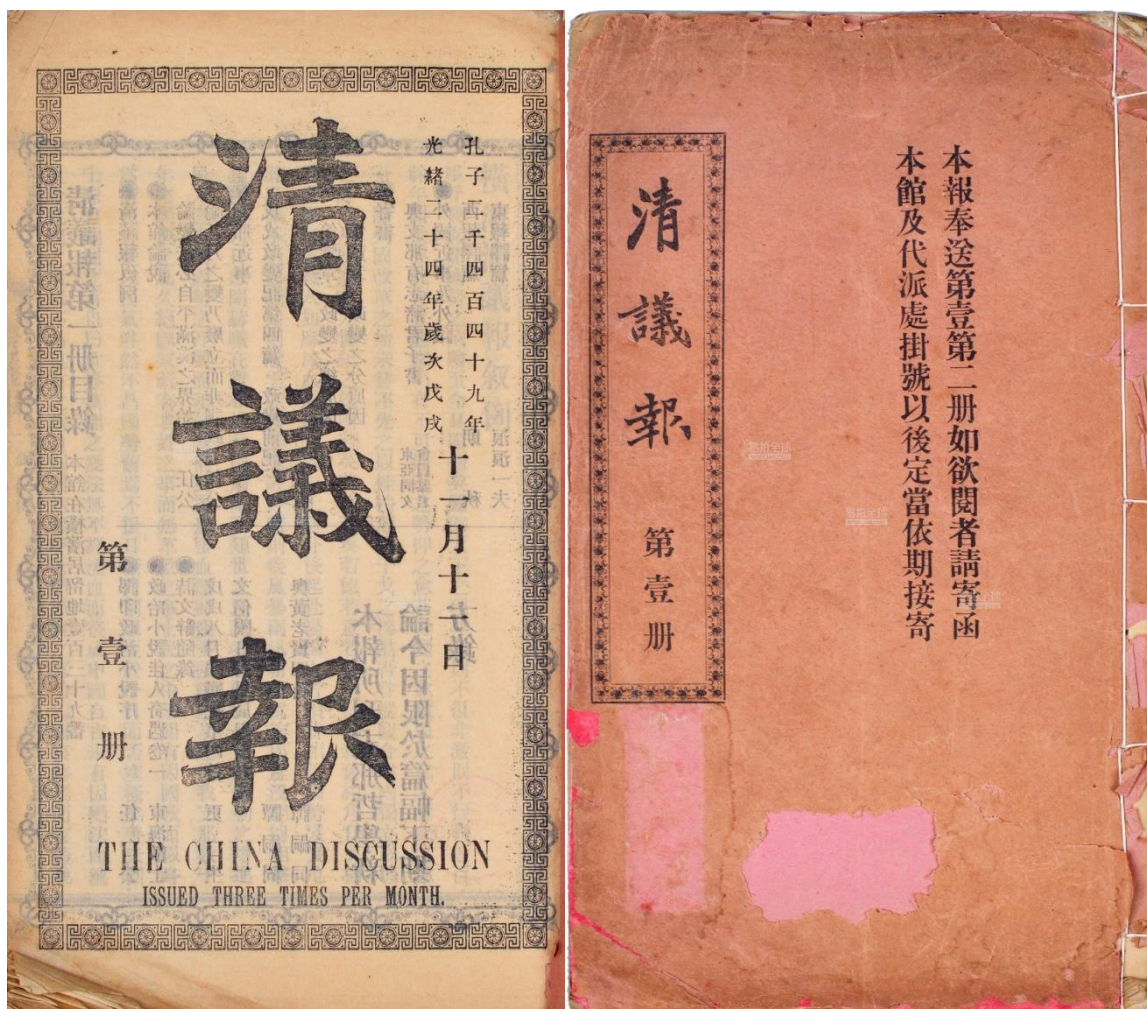

Рисунок 2. Обложка журнала «Цинъибао», № 1, 1989

«Цинъибао» выходил три раза в месяц полностью на китайском языке. В журнале освещались различные события прошлого и настоящего Китая, Японии и Запада, рубрики включали политические и культурологические эссе, переводы трудов из многочисленных научных сфер, прозу и поэзию, новости и объявления, экстренные сообщения и др. (см. подробнее [28, С. 184-185]).

Редакторами были Фэн Цзинжу (冯镜如, 185? – 1913), Май Мэнхуа (глав. ред. 1900-1901) (麦孟华, 1875 – 1915) и др. ученики Кан Ювэя, а также японские дипломаты и журналисты, такие как Юкио Одзаки (尾崎行雄, 1858 –

1954), Мориёси Нагаока (長岡護美, 1842 – 1906), Катаока Цуруо (片岡鶴雄, ? – ?).

Интересный факт – на первой странице китайских журналов в Японии указывалась дата согласно японскому календарю (японская династия) и адрес в Японии. А уже на второй – согласно китайскому календарю, год от рождения Конфуция, а также девиз и год правления китайского императора (см. Рисунок 2, Рисунок 3). На обложке или первых страницах журналов Лян Цичао также указано, что выпуск журнала одобрен японским министерством связи. Лян Цичао особенно восхищался Хоси Тоору (星亨, 1850 – 1901), занимавшим должность министра связи в короткий период с ноября по декабрь 1900 года при временном премьер-министре Сайондзи Кинмоти (西園寺公望, 1849 – 1940), о чём написал в своём эссе «О покинувших мир живых в 20 веке» (二十世纪之新鬼, 1902).

Девиз журнала звучал так: «Продолжаем вести чистые и беспристрастные беседы, развиваем народную мудрость». Патриотизм, поддержка монархии и буржуазии, просветительство и пропаганда реформ, поддержка связей Китая и Японии, в частности китайцев в Японии и самого материкового Китая – такими были главные задачи для журнала. Реформаторы, оказавшись в стране со свободным доступом к иностранным политическим и просветительским трудам, не могли упустить такую возможность, они анализировали новый материал и расширяли круг единомышленников. Лян Цичао точно чувствовал течение и направления времени и использовал веяния моды для привлечения юных китайских умов в Японии, а затем и в самом Китае. Как пишет Фан Ханьцзи, деятель использовал западные идеи демократии и свободы, говорил об упадке Китая и необходимости «радикальных действий», чтобы завлечь читателей, даже если цели реформ заключались в другом (см. подробнее [28, С. 187]).

В «Циньбао» издавали политические, философские и научные трактаты Тань Сытуна (譚嗣同, 1865 – 1898), Чжан Бинлиня (章炳麟, наст. Чжан Тайянь

章太炎, 1869 – 1936), Цзян Чжию (蒋智由, 1865 – 1929) и т.д., а также переводы Лян Цичао романов «Удивительные встречи с красавицами» (佳人奇遇, 1885 – 1897, переводился в 1898 – 1900) Токаи Санси 東海散士 (наст. Сиба Сиро 柴四郎, 1853 – 1922), и «Прекрасная повесть об управлении» (经国美谈, 1883, переводился 1898-1901) Яно Рюрикэя (矢野龙溪, 1851 – 1931) – именно эти два японские романа Лян Цичао считал великими.

Кроме того, под разными псевдонимами, – например Лян Цичао подписывался как «Князь Жэнь» 任公, «Хозяин Кабинета глотания льда» 饮冰室主人 и т.д., – многие деятели публиковали работы по литературоведению, языкознанию, теории перевода, так как считали реформу литературы не менее важным аспектом, чем другие реформы. В журнале можно найти нерегулярные разделы, такие как «Праздные записи» Хозяина Кабинета глотания льда.

В свет вышло ровно сто выпусков. Но сразу после издания юбилейного номера с новой программной статьёй, «Поздравление с сотым выпуском издания и мысли о его задачах и основных положениях» 本馆第一百册祝辞并论报馆之责任及本馆之经, в здании редакции случился большой пожар, возместить потери не удалось и 21 декабря 1901 года журнал «Циньбао» прекратил своё существование.

1.1.2. «Синьминь цунбао» («Новый народ» 新民叢報, 1902 – 1907)

В 1900-1901 годах Лян Цичао находился в разъездах, осуществлял просветительскую работу по поручению Кан Ювэя и не очень активно занимался журналами. Хотя, несмотря на малую вовлечённость и закрытие журнала «Циньбао» в декабре 1901 года, Лян Цичао не желал останавливать публицистическую деятельность, однако в это время его мышление, очевидно, претерпело изменения – он близко познакомился с Сунь Ятсеном (孙逸仙, 1866 – 1925), другими революционерами и мыслителями Азии, Европы и США. Это

отразилось и в материалах нового журнала «Синьминь цунбао» («Новый народ») – именно в этом журнале, созданном 8 февраля 1902 года, там же в Иокогаме, в № 18 от 16 декабря 1902 года, китайцы впервые упомянули Карла Маркса (1818 – 1883) и социализм – Лян Цичао заявил о том, что именно в Германии родились две великие идеи, социализм Маркса и индивидуализм Ницше (1844 – 1900). Журнал выходил дважды в месяц, в первый и пятнадцатый день лунного календаря. Составителем выступил сам Лян Цичао, ему помогали Май Мэнхуа и Фэн Цзышань (冯紫珊, ? – 1921), один из учеников Сунь Ятсена.

В программной статье в первом номере от 8 февраля 1902 года Лян Цичао и его товарищи провозглашали идеи развития и просвещения, стремление обновить общество, заложить новые моральные принципы и восполнить недостающие знания о мире, необходимые «новому человеку» для существования и развития. Они утверждали, что именно отсутствие знаний и базовых принципов морали являлось главной причиной стагнации Китая и его неудачной политики (см. подробнее [2, С. 2–4]). Изначальные идеи «Синьминь цунбао» не имели принципиальных отличий от целей предыдущего журнала, однако учредители отдельно выделили, что, несмотря на необходимость радикальных перемен, члены журнала отказываются от применения угроз, насилия и любой необоснованной критики.

На обложке журнала указаны почтовое отделение в Японии, даты по японскому и китайскому календарям. Каждый выпуск одобрен министерством связи и соответствующим отделением японской почты третьего класса, т.е. подразделением, которое занималось публицистическими изданиями. Название журнала также записано и по-английски, *Sein Min Choong Vou*, в транскрипции. Статьи публиковались в разделах «теории», «текущее положение» (новости), «образование», «наука», «политика», «всякая всячина» (разное), «литература», «писатели» и т.д. (см. Рисунок 3)

Рисунок 3. Обложка журнала «Синьминь цунбао», №1, 1902

Что касается содержания журнала, то, как и в «Циньбао», автором значительной части работ, издававшихся в журнале «Синьминь цунбао», стал сам Лян Цичао. Так, здесь было опубликовано несколько его работ по политике и литературоведению, статьи про японский язык и теорию перевода на китайский язык. «Синьминь цунбао» продолжал развивать и политическую и военную теорию «Циньбао», здесь, в № 22 за 1902 год, впервые был опубликован труд первого современного военного просветителя, а по совместительству и одного из создателей журнала «Чжэцзян чао» (Чжэцзянская волна 浙江潮, 1903 – 1904), Цзян Байли 蒋百里 (1882 – 1938) «Военное народное образование» (军国民之教育, 1902, № 22). Так же именно в № 14 журнала «Синьминь цунбао» в августе 1902 года впервые написали о плане открыть литературный журнал, а потом в № 20, в ноябре 1902 года, опубликовали и само объявление о создании первого литературного журнала на китайском языке «Синь сяошо» («Новая проза» 新小说, 1902 – 1906).

В «Синьминь цунбао» публиковали и художественную литературу. Так, в № 5 без указания автора был издан роман Хань Вэньцзюя (韩文举, 1864 – 1944) «Дом человеческой плоти» 人肉楼, один из первых китайских романов,

затрагивающий тему анархизма и народного «каннибализма», которую позже, в более злободневной и современной форме, разовьёт Лу Синь в рассказе «Записки сумасшедшего» (1918). А в № 2-24 публиковался совместный перевод Лян Цичао (№2-13) и Ло Пу (№ 14-24) романа французского писателя Жюль Верна «Два года каникул» (кит. 十五小豪杰, ориг. 1888), перевод был выполнен с японского языка.

В этом журнале публиковались и поэтические произведения, как оригинальные китайские, так и переводы: например, сборники японской поэзии периода Тайсё (1912 – 1926) в № 5. Лян Цичао в целом уделял огромное внимание поэзии и говорил о том, что реформа поэзии является неотъемлемой частью изменения народного сознания через литературу. Хотя стоит отметить, что многие стихотворения, публиковавшиеся в «Синьминь цунбао», как и в «Циньбао», не имеют указания к дате написания, или хотя бы первой публикации, встречаются перестановки иероглифов и пропуски.

«Синьминь цунбао» выпускался до ноября 1907 года, всего вышло 97 номеров. Есть предположение, что журнал был вынужден закрыться из-за разногласий и недоговорённостей с журналом революционеров «Миньбао», которые, в противоположность «мягкой революции» Лян Цичао, требовали свержения монархии и молниеносных изменений в стране – революционеры быстро набирали популярность, среди них были и влиятельные представители японской элиты, поэтому они вполне могли ограничить возможности «Синьминь цунбао» и создать им проблемы с изданием.

1.1.3. «Синь сяшо» («Новая проза» 新小说, 1902 – 1906)

В ноябре 1902 года в Иокогаме Лян Цичао создал первый литературный журнал на китайском языке «Синь сяшо», который выходил ежемесячно, но с перерывами, до 1906 года. Журнал был создан почти одновременно с журналом «Синьминь цунбао», где литературный журнал был прорекламирован.

Редактором стал Чжао Юйлинъ (赵毓林, ?-?), он же занимался издательскими вопросами, но все решения оставались за Лян Цичао.

На обложке «Синь сяошо» – лишь название журнала и дата публикации (см. Рисунок 4), хотя на начальных страницах первого номера можно найти портрет Льва Николаевича Толстого (1828 – 1910) (см. Рисунок 5), французскую актрису и сцены из постановки японского театра кабуки – изображение различных деятелей и произведений искусств на заглавных страницах впоследствии стало одной из отличительных особенностей журнала, которую позже использовали и в других журналах, в том числе и революционных, где вместо писателей появлялись революционные деятели Запада и Востока.

Рисунок 4. Обложка журнала «Синь сяошо», №1, 1902

Рисунок 5. Портрет Л.Н. Толстого в журнале «Синь сяошо», №1

Лян Цичао отстаивал идею, что для обновления народа и правительства, морали и традиций в первую очередь Китаю необходима новая литература, новые жанры и стили, которые помогут привнести новое в сознание людей, без

чего всесторонние реформы осуществить невозможно – о чём и написано в программной статье журнала, которая провозглашает литературную революцию. В статье «О связи между художественной литературой и управлением народом» 论小说与群治之关系, там же, в первом номере, Лян Цичао провозгласил литературную революцию, благодаря которой свершится перерождение народа [4, С. 7].

Именно поэтому команда редакторов во главе с Лян Цичао активно занималась переводом работ самых разных жанров. Они напечатали переводы, как на вэньяне, так и байхуа, научно-философского романа Камиля Фламариона «Гибель мира» (кит.世界末日记) (№ 1, оригинал 1894), научно-фантастический роман Жюль Верна «Двадцать тысяч лье под водой» (кит.海底旅行) (№ 1-6, оригинал 1869), детективные романы Фортуне де Буагобея, например, «Змеиные кольца» (кит.毒蛇圈) (№ 1-8, оригинал 1884), фантазийный роман Аллена Апворда «Демон Зимнего дворца» (кит.俄皇宫中之人鬼) (№ 2, оригинал 1896), а также некоторые политические, юридические и любовные романы. Уже в первых номерах встречаются и оригинальные китайские произведения – в первых семи номера «Синь сяошо» печатался исторический роман Юй Чэньцзы (雨尘子, годы жизни не известны) «Великий потоп» 洪水祸, а после – роман У Воя (吴沃尧, 1866 – 1910) «Занимательные разговоры об электричестве» 电术奇谈 (№ 8-18). Печатая произведения различных жанров, реформаторы надеялись познакомить китайцев с иностранными правовыми и моральными нормами, научить их мыслить по-новому.

Кроме того, в таких разделах, как «Сборник мыслей о художественной литературе», а так же в отдельных сочинениях Лян Цичао и его коллеги анализировали литературу и закладывали основу для новой китайской литературной теории и теории перевода.

Журнал «Синь сяошо» закрылся в начале 1906 года, выпустив в свет двадцать четыре номера. У журнала были проблемы с изданием, печать была нерегулярной, однако влияние «Синь сяошо» на развитие китайской культуры в целом и китайской литературы в частности не может быть преуменьшено. Именно созданием данного журнала была признана важность художественной литературы, именно через него хлынула первая большая волна новой литературы – его по праву можно считать предвестником китайской литературной революции.

1.2. Журналы революционеров

1.2.1. «Кайчжилу» («Протокол обретения мудрости» 开智录) или же «Кайчжихуэйлу» («Протокол Общества обретения мудрости» 开智会录, 1900 – 1901)

1 ноября 1900 года был создан журнал «Кайчжилу», название так же записывалось на английском «The Wisdom Guide», – первое китайское печатное издание в Японии революционной направленности, организованное китайскими студентами. Оно было создано в Иокогаме, выходило два раза в месяц. Главным редактором стал гуандунский революционер Чжэн Гуаньши 郑贯一 (1881 – 1906), также в работе участвовали Фэн Цзыю 冯自由 и Фэн Сылуань 冯斯栾, ученики и сторонники Сунь Ятсена.

Данный журнал был печатным изданием «Общества обретения мудрости» 开智会 (1900 – 1901)¹, в нём отстаивали идеи общества и пропагандировали «три принципа самостоятельности»: свободу, независимость и самосовершенствование. Члены общества говорили о том, что необходимо опираться на собственные силы и на возможности, только сами люди смогут

¹ Общество «Кайчжихуэй» было создано китайскими студентами основанного Лян Цичао университета Датун 大同 (яп. Дайдоу) в ноябре 1900 года в Иокогаме, они провозглашали личностную независимость и саморазвитие. Они одни из первых в открытую подняли революционный вопрос в журнале.

что-то изменить, а ждать решений монархического правительства времени нет. Хотя в «Кайчжилу» и поднимали вопрос революции, но они действовали мягко и в действительности им были близки реформаторские идеи Лян Цичао. Поэтому в отношении «Кайчжилу» можно говорить только о начале зарождения революционных настроений.

Естественно, журнал был сосредоточен на выпуске сочинений политического и революционного содержания. Поэтому те немногие художественные произведения, что издал «Кайчжилу» — это политические романы и рассказы, в частности романы «Жизнь пророка Моисея» 摩西传 Чжэн Гуань и «Жизнь Жанны д'Арк» 贞德传 Фэн Цзыю, однако следует отметить, что работы печатались в специальном разделе «переводы и литература» 译书. Чаще же, если речь заходила о литературе, то это были комментарии и размышления о силе и влиянии западной и восточной, а точнее — японской, цивилизации, или же переводы научных или философских трактатов, Дарвина, Руссо и т.д. Переводы также по большей части выполнялись с японского языка, поскольку это был основной иностранный язык, который знали в обществе, ведь учились в Японии. Тем не менее, юные революционеры уделяли внимание и искусству, ведь они, как и реформаторы, видели в нём один из источников всесторонних изменений. Так, например, в № 2 была опубликована работа Фэн Цзыю «Об истоках театра и литературы, а также их связи с народом» 论演说之源流及其与国民之关系, а позже и шутивая пьеса Чжэн Гуань о монархистах «Обвинительная пьеса о Кан Ювэе для сюцаев восемнадцати провинций Внутреннего Китая» 戏为十八省秀才讨康有为檄. Последнее произведение не было единственным камнем в лагерь сторонников Цинского правительства, из-за чего начался первый конфликт между реформаторами и революционерами.

С учётом того, что «Кайчжилу» во многом, в частности в том, что касалось печати, полагалось на «Циньбао», во главе которого стояли сами монархисты, прикрыть деятельность «Кайчжилу» оказалось не сложно.

Издание продолжалось до двадцатого марта 1901 года. Всего вышло шесть номеров. Несмотря на непродолжительное существование, журнал «Кайчжилу» стал началом революционного движения среди китайских студентов в Японии, распространив патриотический настрой совсем иного рода, нежели монархисты-реформисты. «Общество обретения мудрости» стало прародителем Синьхайской революции, а также дало и новый толчок развитию китайской литературы.

1.2.2. «Эрши шицзи чжи Чжина» («Китай XX века » 二十世紀之支那, июнь – август 1905)

Пятнадцатого числа второго месяца 1904 года революционеры Хуан Син (黄兴, 1874 – 1916) и Сун Цзяожэнь (宋教仁, 1882 – 1913), одни из первых учеников Сунь Ятсена, создали в Хунани революционную организацию, Союз возрождения Китая (Хуасинхуэй, 华兴会). В конце 1904 – начале 1905 годов революционеры провинции Хунань предприняли попытку переворота в провинциальном центре, городе Чанша, их план был раскрыт, и участники бежали в Японию. Третьего июня 1905 года членами Союза возрождения Китая провинции Хунань (1904 – 1905 годы) в Токио был создан первый полномасштабный журнал китайских революционеров «Эршицзи чжи Чжина» («Китай XX века » 二十世紀之支那, июнь – август 1905). Во главе редакции стояли Сун Цзяожэнь и Чэн Цзячэн 程家桢 (1874 – 1914), сбором материала и изданием занимались Хуан Син, Бай Юйхуань 白逾桓 (1876 – 1935), Чэнь Тяньхуа 陈天华 (1875 – 1905) и др. получившие или получавшие в то время образование в Японии китайские деятели.

Чжина 支那 в названии журнала (яп. Сина) – это японское название Китая, пришло в китайский японский язык из буддийских текстов. Интересно, что ‘синадзин’ 支那人 (яп. китайский человек) позже часто использовалось

японцами как уничижительное или даже оскорбительное выражение (см. подробнее [16, С.65]). Но создатели журнала явно не подразумевали никакого самоуничижения, что говорит о том, что слово 'Сина' приобрело негативный оттенок уже в десятилетия-двадцатые годы.

В первом номере напечатана длинная вступительная речь с рассуждениями о судьбе Китая, о свободе, народе и журналистике. В Союзе возрождения считали, что Китай должен быть единой, свободной страной, и никто не имел права вмешиваться в его дела, но всё же видели необходимость обратить внимание на развитие других стран, чтобы найти опору и пример. Так, в Японии журналистика и свобода слова – давно было обычным делом, все знали, что происходит в стране из журналов и газет. И для развития цивилизованного государства это необходимо, как и доступное образование и политическое мышление – эти элементарные познания помогут созданию воспитанного и просвещённого общества. В пример в статье приводятся японские журналы, ведь к началу XX века более ста самых разных журналов выходило в Японии ежемесячно, от развлекательных до обучающих, от медицинских до политических. Авторы статьи обращаются к словам японского доктора английской литературы Мацумото Кунпэи 松本君平 (1870 – 1944) о том, что публицистика и журналистика стали главным средством для просвещения народа и создания цивилизованного государства (см. подробнее [1]).

Оформление у журнала простое, на титульной странице приводятся лишь название издания и номер выпуска. В «Эршицзи чжи Чжина» публиковались различные статьи по темам «политика», «искусство», «литература», «история», «военное дело», «новости», «право», «философия» и т.д. Кроме того, из дневников Сун Цзяожэня известно, что изначально журнал задумывался как литературный, но после было решено расширить тематику, что говорит, что и революционеры осознавали важность литературы (см. подробнее [31, С. 187]). К сожалению, в данном виде журнал просуществовал недолго.

20 августа 1905 года Сунь Ятсен создал революционную Союзную лигу (Тунмэнхуэй 同盟会, 1905 – 1912), «Эрши шицзи чжи Чжина» стал главным революционным печатным органом. Вскоре после создания в свет вышел второй номер журнала, в котором настроение значительно поменялось, здесь была напечатана статья Цай Хуэйдуна (蔡汇东, 1881 – 1938) «Дискуссия по поводу того, как японские политиканы заправляют Китаем» 日本政客的支那经营谈, где открыто раскритиковали японское правительство за жестокость, как и Цинское за слабость и подданничество, прислужничество Японии и Западу. Это привело к международному скандалу, японцы запретили журнал, все номера были изъяты из печати, а издание закрыто (см. подробнее [27]).

1.2.3. «Миньбао» («Народный журнал» 民報, 1905 – 1910)

В июле 1905 года японский ученый Миядзаки Тотэн 宮崎滔天 (1871 – 1922) – позже в доме японского учёного была открыта первая редакция журнала революционеров – познакомил Сунь Ятсена и Сун Цзяожэня [30, С. 49], двух революционеров, которые быстро нашли общий язык. 20 августа того же года была создана Союзная лига. Из-за выпуска провокационной статьи во втором номере, печатное издание Лиги вскоре было запрещено японскими властями, поэтому в ноябре было создано новое – в действительности то же издание, только теперь оно выходило под названием «Миньбао» («Народный журнал» 民報, 1905 – 1910). «Первый» номер вышел 26 ноября, отсчёт начался заново, не учитывая два номера «Эршицзи чжи Чжина». Как и предшественник, новый журнал выходил раз в месяц.

Автором программной статьи журнала стал Сунь Ятсен, в статье «Слово в честь выпуска журнала «Миньбао»» 民报发刊辞 Сунь Ятсен впервые сформулировал и впервые выдвинул идею о трёх народных принципах (национализм, народовластие, народное благоденствие).

своего предшественника, журнал «Эршишици чжи Чжина». Здесь были «история», «политика», «философия» и др. Однако новый революционный журнал активно публиковал японские, западные и русские сочинения революционного или нигилистского толка. Они переводили, в основном с японского, повесть «Записки из подполья» Ф. М. Достоевского (№ 18-28), «Сказку о копейке» С. М. Степняка-Кравчинского (№ 21), «Сибирские тетради» П. А. Кропоткина (№ 24), работы индийских и английских авторов, а также издавали оригинальные сочинения, вдохновлённые революционной историей других стран. Художественная неревлюционная литература занимала незначительную часть «Миньбао», хотя работы переводились регулярно. В отличие от Сун Цзяожэня, Сунь Ятсен даже не рассматривал создание революционного литературного печатного издания, поэтому теория литературы здесь не представлена вовсе. Столь различные взгляды на развитие страны и влияние литературы стало одной из главных причин начала открытого противостояния «Синьминь цунбао» и «Миньбао» и последовавшего закрытия первого.

1.2.4. «Синь шэн» («Новая жизнь» 新生, 1907 – 1908)

Лу Синь ещё задолго до начала литературной революции не только активно публиковался в японских журналах и газетах, таких как «Синаити синбун» 新爱知新聞, но и пытался создать собственное литературное печатное издание. Ещё в 1907, находясь в Японии, он разработал план по созданию журнала «Синь шэн» («Новая жизнь» 新生), хотя тот так в итоге и не вышел в свет.

Оставив учебу в медицинском институте в Сендае, префектура Мияги, Лу Синь вернулся в Токио с желанием использовать литературу для просвещения китайского народа и спасения страны. Для этого требовалось полное обновление мышления, знакомство с новыми идеями, т.е. с Западом.

Создание журнала для подобных целей было обычным следствием движения за новую литературу, зарождавшегося в то время. Сам Лу Синь поддерживал контакт с создателями первых китайских журналов в Японии, таких как революционный «Миньбао». Он общался и с японцами-революционерами, такими как Миядзаки Тотэн.

Изначально журнал должен был называться «Хэси» («Блистательный» 赫戏) или «Шанчжэн» («Восхождение на небеса» 上征), оба варианта были взяты из поэмы Цюй Юаня (屈原, 340—278 до н. э.) «Ли сао» (离骚). Выбранное в итоге название не всем пришлось по вкусу, многие говорили, что оно было скопировано с одноимённого труда Данте Алигьери (1265 – 1321) [25, С. 6].

Главной проблемой стало то, что в те времена идея о журналах на китайском языке, специализирующихся на литературе и искусстве, ещё не нашла большого отклика: громкие заявления о литературе привлекали слишком много внимания, поэтому эти журналы довольно быстро закрывались – литературные журналы «Сюсян сяошо» («Рассказы с иллюстрациями» 绣像小说) и «Юэюэ сяошо» («Ежемесячная литература», 月月小说) выпускались в Китае в течении трёх лет в 1903-1906 и 1906-1909 годах соответственно. В Японии же подобных китайских журналов тогда не осталось вовсе – «Синь сяошо» давно закрылся – можно сказать, идея Лу Синя была новой и неизведанной.

Видимо, действительно мало кто верил в необходимость и пользу литературного журнала, особенно учитывая накалявшуюся в то время в Китае политическую обстановку. По словам Лу Синя, к моменту, когда был запланирован выход журнала в свет, он и его товарищи потеряли всю поддержку, физическую и финансовую, поэтому журналу так и не суждено было появиться на свет, несмотря на готовность. В конце концов, из всех участников осталось трое: Лу Синь, его брат, Чжоу Цзожэнь 周作人 (1885 –

1967)², и Сюй Шоучан 许寿裳 (1883 – 1948). Среди участников, покинувших журнал были Юань Вэньсоу 袁文藪 (сбежал с деньгами), Чэнь Шицзэн 陈师曾 (1876 – 1923), Су Маньшу 苏曼殊 (1884 – 1918) (см. подробнее [3, С.271]).

Однако же собранный и подготовленный материал не пропал даром и был издан, частично в ежемесячнике «Хэнань» «河南» (см. о журнале «Хэнань» далее), созданном в Токио студентами из Хэнани, а также в отдельном сборнике переводов братьев Чжоу «Сборник зарубежных рассказов» 域外小说集 (1909). Благодаря этому можно узнать, что должно было войти в журнал.

1.2.5. «Хубэйское студенчество» 湖北学生界 → «Голос Китая» 汉声 (1903)

Журнал-ежемесячник «Хубэй сюэшэн цзе» («Хубэйское студенчество» 湖北学生界), вскоре изменивший название на «Ханьшэн» («Голос Китая» 汉声) (см. Рисунок 7, Рисунок 8), был создан 29 января 1903 года в Токио обществом студентов-земляков из провинции Хубэй. Идеологами выступили Лю Чэньюй 刘成禺 (1876 – 1952) и Ли Шучэн 李书城 (1882 – 1965), члены Союза возрождения Китая Сунь Ятсена, среди редакторов и авторов были Ван Цзинфан 王璟芳 (1876 – 1920), Инь Юаньши 尹援一 (? – ?), Доу Яньши 窦燕石 (наст. Чэн Минчжао 程明超, 1880 – 1947) и другие. «Хубэй сюэшэнцзе» – один из первых революционных студенческих журналов, а также первый журнал «землячества», однако он получил обширную зону распространения не только в Токио и Йокогаме, но и в Китае – журнал перепечатывали и продавали в Пекине, Шанхае, Ухани, Тяньцзине, в провинциях Сычуань, Шаньси, Хунань, Гуандун, Цзянсу, Цзянси, Чжэцзян и т.д. Именно данный журнал вдохновил

² Младший брат Лу Синя (Чжоу Шужэня), критик и культурный деятель, внёсший огромный вклад в развитие современной китайской литературы. Как и Лу Синь, Чжоу Цзожэнь получил высшее образование в Японии, после чего занимался переводами с японского, древнегреческого и др. языков на китайский (как вэньянь, так и байхуа), писал критические литературные статьи, участвовал в просветительской деятельности.

студентов из других провинций, обучавшихся в Японии, создать собственные журналы – вскоре появились журналы «Чжэцзян чао» (浙江潮 «Чжэцзянская волна»), «Цзянсу» (江苏 «Цзянсу»), «Чжишо» (直说 «Разговор на частоту», пров. Хэбэй) [28, С. 206] и т.д.

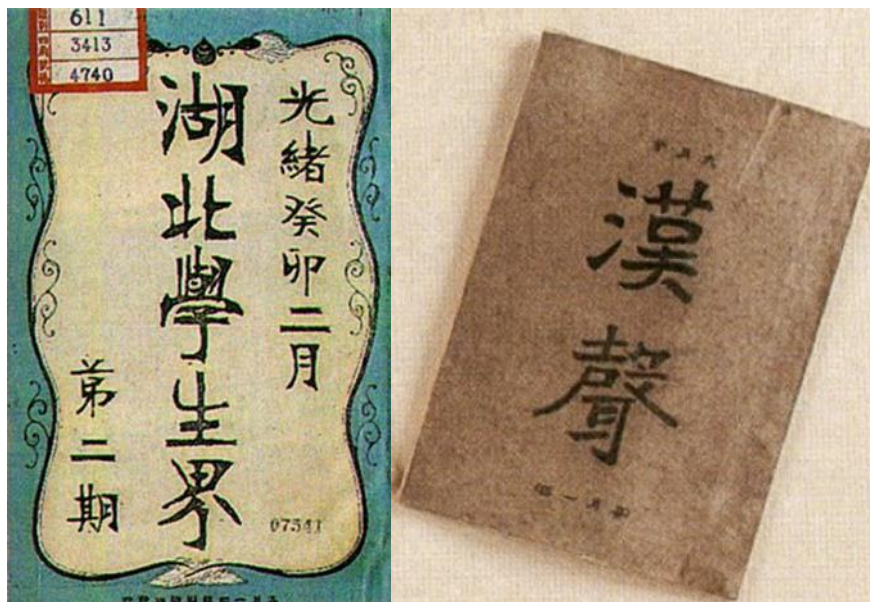

Рисунок 7. Обложка журнала «Хубэй сюэшэн цзе», №2 Рисунок 8. Обложка журнала «Ханьшэн», №1

«Хубэй сюэшэн цзе» поставил во главу патриотизм, свободу народного духа и революцию, антимонархизм и антиманьчжурскую пропаганду, развитие и просвещение. Он охватил обширный круг тем, издавая работы о политике, экономике, образовании и литературе, хозяйстве, науке, медицине и истории. Многие студенты, участвующие в создании «Хубэй сюэшэн цзе» позже вступили в Союзную Лигу и активно отстаивали идеи обновления Китая – в целом, даже не считая руководства Лиги, которое долго базировалось в Японии, китайские студенты, получившие образование в Японии, составляли около 90% всех членов организации (см. подробнее [36, С. 214]).

1.2.6. «Цзянсу» 江蘇 (1903 – 1904)

Ежемесячник «Цзянсу» в Токио был создан в апреле 1903 года китайскими студентами в Японии родом из одноимённой провинции. Главным

редактором стал Цинь Юйлю 秦毓鎏 (1880 – 1937), вместе с ним журналом занимались важные участники Синьхайской революции и поэты Хуан Жунъян 黄荣仰 (1865 – 1921) и Чэнь Цюйбин 陈去病 (1874 – 1933), коммерсант-патриот Цзэн Чжиминь 曾志恣 (1879 – 1929) и др. [Там же, С. 207]. Издатели призывали к революции, любви к родине и уважению к народу. Однако, несмотря на политический уклон, данный журнал активно рассказывал о западной и новой китайской литературе и культуре, переводил и критиковал различные работы по этой тематике. Среди тематических разделов издания, помимо «новостей», «критики», «науки» и «политических трудов», можно было найти «образование», «художественную литературу», «писателей», «биографии» и т.д. Кроме того, в журнале публиковали объявления о выпуске новых литературных произведений.

В «Цзянсу» издавали переводы, прозу и поэзию уроженцев Цзянсу, и не только о литературе и учёбе в Японии. Среди переведённых работ: перевод Чэнь Цзинханя 陈景韩 (1878 – 1965) с японского языка трёх романов из цикла «Завтрашняя война» (кит. 明日之战争) французского писателя-военного Эмиля Данри (№ 4-7, оригинал 1888), а также анонимный перевод части рассказа Жюль Верна «Драма в воздухе» (№ 1-2, оригинал 1851).

В «Цзянсу» активно печатались и новые работы прогрессивных китайских авторов: так, в № 8 был опубликованы первые две части знаменитого романа Цзэн Пу (曾樸, 1872 – 1935) «Цветы в море зла» 孽海花, в различных номерах печатали стихотворения Хуан Жунъяна в старом стиле и Чэнь Цюйбина – в новом.

Всего вышло двенадцать номеров, в середине мая 1904 года журнал «Цзянсу» был закрыт, но даже за столько короткое время был сделан ещё один важный шаг на пути к новой литературе, а вместе с этим – к литературной революции и обновлению народного сознания.

1.2.7. «Чжэцзян чао» («Чжэцзянская волна» 浙江潮, 1903 – 1904)

В феврале 1903 года в Токио китайскими студентами из провинции Чжэцзян, членами «провинциального землячества», студентами университета Васэда, был создан журнал «Чжэцзян чао». Выходил журнал ежемесячно, так же с указанием внутри журнала ответственных за издание японских и китайских организаций. На красочной обложке с волной можно обнаружить лишь название журнала и номер выпуска (см. Рисунок 9). Редактором сначала стал Сюй Шоучан, позже – Сунь Ичжун 孙翼中 (1872 ~ 1907), их поддерживали Ван Цзяцзю 王嘉榘 (1875—1922), Цзян Чжию, Цзян Байли и даже Лу Синь [Там же, С. 208]. Они выступали за свободу слова и самовыражение, за создание в Китае просвещённого, цивилизованного единого общества через литературу и пропаганду, а также пропагандировали патриотизм и национализм, поддерживали идею сохранения истории и местных традиций, поскольку считали, что именно через них должны осуществляться все изменения (см. подробнее [13]). Темы журнала: наука, политика и право, философия и образование, военное дело, история, литература, заметки, периодика, новости о Китае и Японии, о людях и местах (см. Рисунок 10).

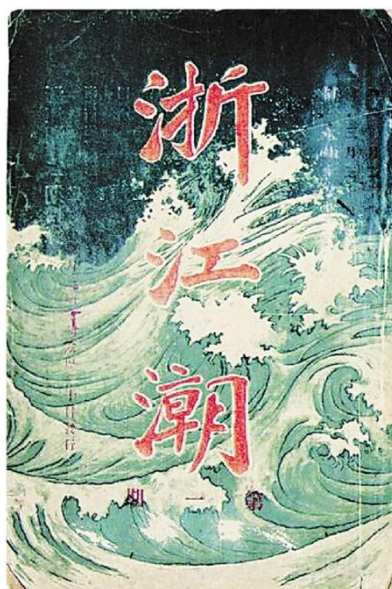

Рисунок 9. Обложка журнала «Чжэцзян чао», № 1, 1903

В «Чжэцзян чао» под разными псевдонимами, как Цзы Шу 自樹 или Гэн Чэнь 庚辰, было издано множество ранних работ Лу Синя – например, одна из его первых работ, художественное эссе «Дух Спарты», вдохновлённое японскими переводами сочинений Жан-Жака Руссо (№ 5, № 9), частичный перевод романа «Отверженные» Виктора Гюго (№ 5) и т.д. – а также переводы и оригинальные китайские детективные и военно-любовные романы в каждом номере. В отдельных разделах, или как рецензия как литературному произведению, часто встречались стихотворения Цзян Чжию, Чжан Бинлиня и других революционеров.

目 錄

● 東亞時論 ● 俄國革命之與俄國 ● 俄國革命之與俄國 ● 俄國革命之與俄國	● 留學界記事 ● 留學界記事 ● 留學界記事	● 小說 ● 斯巴達之魂 ● 哀康	● 文苑 (九首) ● 文苑 (九首) ● 文苑 (九首)	● 調查會稿 ● 調查會稿 ● 調查會稿
● 日本經濟大變遷 ● 日本經濟大變遷 ● 日本經濟大變遷	● 留學界記事 ● 留學界記事 ● 留學界記事	● 文苑 (九首) ● 文苑 (九首) ● 文苑 (九首)	● 調查會稿 ● 調查會稿 ● 調查會稿	● 廣告價目表 ● 廣告價目表 ● 廣告價目表

購閱者則

定閱本誌在東京者可向本發行所掛號購閱
 按本誌在內地者可向各地代售處掛號購閱
 自本誌發行以來各地代售處均須預先掛號
 一、向本誌定購者由本誌發給掛號單
 二、向各地代售處定購者由該處發給掛號單
 三、向各地代售處定購者由該處發給掛號單
 四、向各地代售處定購者由該處發給掛號單

全年十二册 半年六册 每册
 三元二角 一元七角 三角
 購者十份以上者照半價二分口上者照半
 購者十份以上者照半價二分口上者照半
 購者十份以上者照半價二分口上者照半

廣告價目表
 洋裝一頁 洋裝半頁 一行
 五元 二元 一元
 先登者由本誌定購之例文到日

Рисунок 10. Содержание журнала «Чжэцзян чао», № 5, 1903

Всего было напечатано двенадцать выпусков журнала «Чжэцзян чао», он закрылся в начале 1904 года. Данный журнал определённо внёс большой вклад не только в революционное движение, но и культурное развитие Китая в начале XX века. Однако, несмотря на обширный культурный материал, в журнале не выпустили ни одной литературоведческой статьи – литература здесь осталась лишь как оригинальное и действенное средство для просвещения и пропаганды.

1.2.8. «Юйбао» («Юйский журнал» 豫报, дек. 1906 – апр 1908)

В декабре 1906 года в Токио был создан ежемесячный журнал «Юйбао» («Юйский журнал» 豫报), печатный орган обучавшихся в Японии студентов из провинции Хэнань (см. Рисунок 11), – для сокращения названия провинции используется исторический топоним Юй 豫. Главный редактор и все участники скрывались под псевдонимами. Журнал призвал исправлять ошибки прошлого, учиться на них и идти к развитию Хэнаня, обновлению Китая, осуждал существовавшее правительство за игнорирование западных достижений. Главным средством достижения цели во имя блага народа авторы считали демократическую революцию (см. подробнее [13, С. 5]).

Рисунок 11. Фотография хэнаньских студентов на обучении в Японии в журнале «Юйбао», № 1, 1906

В довольно крупном журнале было более двенадцати разделов, включавших «научные исследования», «иллюстрации», «художественную литературу», «переводы», «образование», «культуру» и другие. Как и в других ранних журналах, здесь публиковались работы как на старом литературном языке вэньянь, так и на байхуа.

В № 4 и № 5 была помещена реклама нового журнала «Хэнань». Всего вышло шесть номеров, журнал «Юйбао» закрылся первого апреля 1908 года. Часть редакции перешла в журнал «Хэнань» и продолжила деятельность там.

1.2.9. «Хэнань» 河南 (1907 – 1908)

20 декабря 1907 года студенты-революционеры в Японии, члены Союзной лиги, создали журнал «Хэнань». Главным редактором стал Сунь Чжудань (孙竹丹, 1882 – 1911), глава отделения Союзной Лиги в провинции Аньхой (см. подробнее [29]).

Главной целью журнала было просвещение народа Хэнаня, китайских товарищей в Японии и всего китайского народа, распространение идей справедливости и народничества. Они почти открыто выступали против Цинского правительства и призывали к борьбе (см. подробнее [7]). «Хэнань» поддерживал идеи хэнаньского собрата журнала «Юйбао», хотя последний больше занимался просвещением, нежели революционной пропагандой. Потому не удивительно, что «Хэнань» и был почти в два раза меньше «Юйбао», и разделов было меньше – они сосредоточились на политической и социальной, литературной и переводческой деятельности, отказавшись от всех разделов о науках и технологии, тем самым признавая первенство литературы на пути к изменениям в Китае и китайском обществе. Поэтому на страницах журнала можно встретить статьи Чжоу Шужэня и Чжоу Цзожэня о значении литературы и искусства для будущего Китая, одна из которых – знаменитая статья Лу Синя «Сила сатанинской поэзии» 摩罗诗力说 (№ 2-3) (см. Рисунок 12) о невероятной силе поэзии выдающихся поэтов мира, среди которых А. С. Пушкин (1799 – 1837), М. Ю. Лермонтов (1814 – 1841), Дж. Г. Байрон (1788 – 1824) и Ш. Петефи (1823 – 1849).

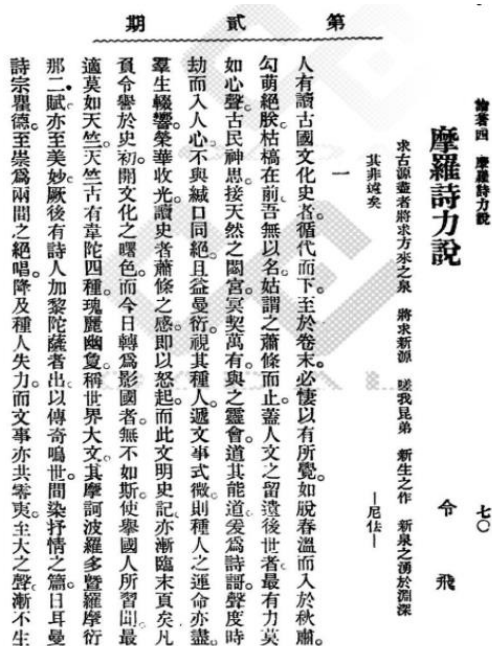

Рисунок 12. Журнал «Хэнань», №2, первая страница статьи Лу Синя «Сила сатанинской поэзии», 1908

В журнале «Хэнань» издавали авантюрные и детективные произведения, такие как повесть Томаса М. Рида «Морской волчонок» (кит. 海上健儿) (№2, №4-5, оригинал 1859). В № 8 можно найти повести повесть А. П. Чехова «В усадьбе» (кит. 庄中, 1887) и рассказ Эдгара А. По «Тишина» (кит. 寂寞, 1837) в переводе Лу Синя, но под разными подписями, ведь именно журнал «Хэнань» опубликовал работы, подготовленные им для собственного журнала «Синь шэн» годом ранее, но которые не получилось издать.

Всего вышло девять номеров, журнал «Хэнань» не просуществовал и года, закрывшись в начале декабря 1908 года, однако его деятельность оказала огромное влияние на молодёжь Китая и её мировоззрение.

1.3. Общие итоги

Изучив историю издания 12 журналов, можно сделать несколько выводов. Прежде всего, огромный вклад в создание движения за новую литературу внесли Лян Цичао и журналы, созданные им в Японии — именно в более развитой на то время Японии, полной переводов классических и передовых западных работ, он смог развернуть просветительскую деятельность, которая привела к мощной волне интереса к литературе, науке и образованию. Хотя в Китае в то время уже появились первые журналы, делавшие упор на литературу как платформу для развития, но именно после призыва Лян Цичао к литературной революции в 1902 году объём публикации художественной прозы начал стремительно расти. Это доказывает и статистика: так, с 1872 года по 1902 год, то есть за тридцать лет, было издано всего 143 произведения на китайском языке — из которых только 21 было напечатано в журналах — в то время как в восьмилетний период с 1903 по 1911 год было издано 4061 произведение, из которых 2574 были изданы в журналах, т.е. почти 64%. Всего с 1872 по 1911 год было издано 4204 произведения, из которых 609 (15%) было опубликовано в Японии, а в Пекине, Тяньцзине, Гуандуне и Гонконге вместе — 406 произведений (10%). Япония уступает лишь объёму издания в Шанхае, на который пришлось почти 50% изданных за это время произведений [31, С. 206]. Однако стоит заметить, что в Японии большинство произведений печатали в 1903 – 1908 годах, а в Шанхае, в основном, в 1907 – 1911, и среди произведений, издававшихся в Шанхае, многие были переизданием напечатанных ранее в китайских журналах в Японии. Кроме того, можно отметить, что среди сотрудников редакций и авторов вышеуказанных журналов были и активисты будущей литературной революции.

Изученные журналы издавались не долго, от месяца до пяти лет, но все имели внушительный объём — один выпуск, в среднем, содержал от 130 до 190 страниц. Успешность этих журналов доказывает факт, что даже несмотря на то, что разрешения на печать в Китае смогли добиться не все, многие статьи и

переводы из них после издавались в шанхайских и пекинских журналах. Китайские журналы в Японии конца XIX – начала XX веков перепечатывали статьи и романы друг друга, рекламировали другие современные журналы, распространяя идеи, волновавшие тогда умы многих в Китае. Многие журналы переиздавались в крупных китайских городах – Шанхае, Гонконге, Гуанчжоу, Тяньцзине, а после расходились по всему Китаю [Там же, С. 43]. Журналы имели весьма значительный тираж от двух до десяти тысяч экземпляров. Однако, журналы были доступны китайцам и без переиздания: почти на любое издание можно было оформить подписку с пересылкой по Японии или даже в Китай (см. Рисунок 13). Так, например, журнал «Синь сяошо» был в два раза дороже журнала «Миньбао», имея примерно одинаковое количество страниц, – годовая рассылка журнала «Миньбао» по Японии обходилась всего в два юаня, когда два юаня и несколько цзяо приходилось отдать только за шесть номеров «Циньбао» (см. Рисунок 14).

Взглянув на китайские журналы в Японии, можно смело заметить, что доля литературных произведений в них увеличивалась и порой превышала политическую и научную составляющую – также было предпринято несколько попыток издавать исключительно литературные журналы – что свидетельствует об увеличении интереса и внимания к литературе в начале XX века даже среди политических и революционных деятелей. Литература стала оружием революции, именно через китайские журналы в Японии начался путь литературной революции, именно их создатели, первые японские студенты, открыли Китаю глаза сначала на необходимость политических, а позже и культурных перемен.

告白價目表

一冊	七元	半年	四元	全年	八元
一冊	四元	半年	二元二角	全年	四元
一冊	四角四分	半年	二元四角	全年	四元四角

凡日本郵局已通之地全年加郵費一元凡定期交報費者務祈將郵費一併交下方能奉寄

日本郵局已通之地全年加郵費三元未通之地全年加郵費四元

編輯兼發行者 趙岸 統太 社 耶林

發行所 橫濱市山下町百五十二番 新報社 活版部

印刷所 橫濱市山下町百五十二番 新報社 活版部

售報價目表

日本通用銀

中國通用銀

Рисунок 13. Преискуронт Подписки и рекламы журнала «Синь сяошо»

Глава 2. Влияние китайских журналов в Японии на литературные процессы в Китае

В начале XX века литературные идеи ещё не преобладали в публицистике – в журналах либо обсуждались политические вопросы, либо журналы издавались с общепросветительской целью. Литература же изначально играла роль средства для поиска новых знаний и идей для решения насущных для Китая вопросов. Однако, очень скоро и политики, и деятели культуры осознали, что необходимо не просто делиться западными идеями с китайским обществом, но и создавать новые, исконно китайские, произведения на новый манер – для этого, прежде всего, требовалось разработать новую теорию, поэтому ещё в ранних журналах стали появляться критические статьи, посвященные иностранной литературе, и работы по литературоведению. В этих происходивших в журналах процессах, тенденции которых можно проследить довольно легко, отразился путь к началу литературной революции и зарождению современной китайской литературы.

2.1. Переводы

Литературная деятельность в журналах началась с переводов иностранных произведений на китайский язык – художественная литература представлялась простым, но эффективным средством распространения идей. При этом, переводы начались с политических романов: в самом первом номере, в предисловии к роману «Удивительные встречи с красавицами», «Циньбао» Лян Цичао разъяснил, почему данный жанр играет столь важную роль: «Грамотные не читают каноны, но читают простую литературу, потому если не учатся по канонам, нужно учить через литературу; то, что нельзя записать в официальные истории, можно узнать через литературу; то, что не могут уяснить из трактатов, можно разъяснить через литературу; то, что нельзя изменить законом, можно изменить с помощью литературы... Америка, Англия,

Германия, Италия, Франция, Австрия, Япония развивают день ото дня, и они больше всего славятся своими политическими романами» [6, С. 2]. В этой статье, «Предисловие к переводам и изданиям политической прозы» 译印政治小说序, в № 1 журнала «Цинъибао», Лян Цичао настаивал активно переводить политические произведения других стран, в которых отражён их опыт и которые могут помочь в сложившейся в Китае ситуации. В своей монографии о литературных процессах в Китае Н.В. Захарова особо отметила важность данной работы для современной китайской литературы, написав, что в ней «Лян Цичао сделал первую попытку в китайском литературоведении дать оценку роли и социальным задачам прозы» [21, С. 51].

Лян Цичао перевёл политические романы «Удивительные встречи с красавицами» 佳人奇遇 Токая Санси (東海散士, наст. Сиба Сиро, 1852-1922) и «Прекрасная повесть об управлении» 经国美谈 (1883, переводился 1898-1901) Яно Рюрикэя. Лян Цичао считал, что именно эти романы в первую очередь необходимы китайцам для просвещения.

«Удивительные встречи с красавицами» 佳人奇遇

Роман Токая Санси «Удивительные встречи с красавицами» (яп. кадзин но кигаку 佳人の奇遇) издавался в Японии серийно в 1885 – 1897 годах и очень быстро обрёл популярность как главный политический роман Японии. Роман написан на традиционном языке камбун 漢文³, с использованием китайской иероглифики, а значит, предназначался для чтения знакомого с классической китайской письменностью грамотного и образованного японского населения. Токаи Санси поднял вопросы политической и социальной отсталости Японии и выступал за идею баланса между сохранением традиций и вестернизацией – аналогичными вопросами задавались и реформаторы Китая. Перевод романа

³ Камбун 漢文 (яп. китайское письмо) – письменный язык средневековой Японии, основанный на классическом литературном китайском языке вэньянь 文言 с использованием специальных знаков, указывающих на изменения, перестановки, иероглифов в соответствии с японским, а не китайским, синтаксисом.

выполнен Лян Цичао, выходил в журнале «Цинъибао», № 1-35. Не менее «удивительно» знакомство Лян Цичао с этой книгой – новоизданный роман ему подарил капитан корабля, на котором тот направлялся в Японию в 1898 году.

Сюжет

Японский писатель рассказал историю путешествия по разным странам. Герой романа Токай Санси встречается у Дворца независимости в Филадельфии двух девушек, – испанку благородного происхождения Юлань 幽兰, дочь лидера партии карлистов⁴, и ирландку Хунлянь 红莲, сторонницу движения за независимость Ирландии, – влюбляется в Юлань, и они путешествуют вместе по США и разным странам Европы, Азии и Африки. Герои делятся своими переживаниями о родне и своём народе, а также Токай встречается патриотов из разных стран. Герои постоянно расстаются и снова встречаются, пытаются противостоять давлению западных держав, даже внутреннему, как в случае обеих девушек, и скрываются от преследователей, чтобы просто выжить. Автор рассказывает истории народов, которые страдали, как и японцы, и, делаясь личными воспоминаниями – а роман автобиографичный, – рефлексировал о том, что происходит в Японии, о реформах Мэйдзи и о будущем своей страны.

Особенности перевода

Лян Цичао в своём предисловии отмечает лишь содержание романа и его просветительскую составляющую, выделяя необходимость политического романа, особенно западного, и литературы в целом, в сложившейся в Китае обстановке. Он цитирует своего учителя, Кан Ювэя: «Есть те, кто не понимает канон, но нет тех, кто не понимает простую (художественную) литературу. Поэтому канон ничему не научит, а литература научит...свод законов не призовет людей к порядку, а литература призовет» [6, С. 1].

Поскольку около 80% текста – китайские иероглифы, Лян Цичао мог понять суть, а большее ему и не было нужно: китайский вариант-калька

⁴ Карлисты – сторонники дона Карлоса младшего (1848 – 1909), члена испанской династии Бурбонов, правящей в Испании с перерывами с 1713 года, поддерживавшие права его и его наследников на престол.

дословно копирует оригинал, не обращая никакого внимания на форму изложения или художественные обороты. С одной стороны это доказывает убеждённость реформатора в близости китайского и японского языках и в том, что почти любой грамотный китаец так или иначе сможет понимать и переводить с японского языка, а с другой – односторонний, практический интерес к содержанию, вплоть до игнорирования внешней формы. И если первое наиболее характерно для первых китайских переводчиков с японского на китайский, то второе, так или иначе, наблюдается у китайских переводчиков конца XIX – начала XX веков со всеми языками.

Кроме использования камбун, роман пестрит отголосками китайской культуры – автор вспоминает великих китайских патриотов, цитирует китайских классиков и поэзию, поэтому во многих случаях оригинальные комментарии и отсылки были сохранены с дополнениями.

Однако политические и исторические произведения имели успех лишь среди просвещённой интеллигенции и не могли достигаться до большей массы, поскольку были для них слишком сложны и не казались актуальными. Авантюрные и детективные романы быстро набрали популярность среди китайских читателей, как в Японии, так и на материке: острые и быстро развивающиеся сюжеты привлекали людей больше, чем события из истории других стран, о которых многие просто не знали. Переводя детективы, литераторы хотели развить логическое мышление и моральные ценности народа, а через авантюрные произведения надеялись поднять моральный дух и интерес к другим культурам.

«Змеиные кольца» 毒蛇圈 Фортуне де Буагобей (1884)

Ещё одним крупным переводчиком был Чжоу Гуйшэн 周桂笙 (1873 – 1936), он сотрудничал с журналом Лян Цичао «Синь сяошо», перевёл на китайский язык множество западных детективных и авантюрных романов.

В целом, журнал «Синь сяшо» – самое крупное собрание литературных переводов на китайский язык, изданное в Японии в начале XX века. Среди выполненных в 1903-1905 году переводов представлены произведения самых разных жанров: здесь и научно-философский роман Камиля Фламариона «Гибель мира», научный роман Жюль Верна «Двадцать тысяч лье под водой», детективные романы Фортуне де Буагобея, например, «Змеиные кольца», фантазийный роман Аллена Апворда «Демон Зимнего дворца» и др.

Детективный роман «Змеиные кольца» французского писателя Фортуне де Буагобея был переведён Чжоу Гуйшэном и публиковался нерегулярно в № 8-24 (июль 1903 – январь 1906 года) журнала «Синь сяшо».

Сюжет

Роман состоит из двух частей – «Дочь скульптора» и «Кольцо счетовода» – и рассказывает о семье Тибурса Герфаута, известного французского скульптора. Его любимая и заботливая дочка Камилла намерена выйти замуж за Филиппа де Шарни, мелкого счетовода, о чём сообщила перед тем, как отец отправился на роковое собрание. На обратном пути, заблудившись где-то на Монмартре, Тибурс оказался вовлечён в ужасное преступление, – он помог незнакомому мужчине в блузе нести больную жену, которая, на самом деле, была задушена и давно умерла. А когда скульптор захотел выследить сбежавшего человека, что подставил его, оставив с трупом перед полицией, кто-то плеснул ему серной кислотой в лицо, из-за чего скульптор ослеп. Виновником оказалась актриса Марго, которая, на самом деле, была в сговоре с Филиппом Шарни, пара желала заполучить состояние Герфаута. Все персонажи романа, даже не знакомые на первый взгляд, оказались тесно связаны, и семья Герфаутов, окружённая двуличными и жадными до богатства людьми, попала в настоящий серпентарий. Кроме того, английское и китайское название отсылают к легенде и скульптуре «Лаокоон и его сыновья», рассказывающей о том, как погиб Троянский мыслитель и жрец Лаокоон и его дети – они были задушены и поглощены двумя змеями, посланными прогневавшимися богами.

Особенности перевода

Перевод был выполнен с английской версии романа под названием «In the Serpents' Coils» (В змеиных кольцах) 1885 года, перевода Генри Морса Стивенса (1857 – 1919), – в оригинальном названии Margot la Balafree (Марго ла Балафре) упоминается имя виновницы Марго, однако английский переводчик решил не использовать его и озаглавил роман по-другому – при помощи критика и литератора У Вояо. Перевод публиковался до № 24 и не был закончен. Переводчик старался максимально следовать оригиналу, явно тщательно подбирая перевод к незнакомым терминам. Например, видимо, не сумев подобрать уместный перевод для слова тиран и не желая прибегать к кальке, Чжоу Гуашэн использовал чэньюй «бессердечный и немилостивый» 刻薄寡恩. Присутствует в переводе и преувеличение, гиперболизация, созданная, возможно, нарочно, или же возникшая из-за того, что переводчик не до конца понял идею. Так, автор превозносит Микеланджело как бога скульпторов, выше, чем сам Тибурс, и сравнивает его с жившими в период Чуньцю выдающимся плотником и изобретателем Лу Банем и знатоком лошадей и первым философом физиогномики Бо Лэ [35, С. 154].

Однако заметно, что переводчики стремились точно передать историю, в «Змеиных кольцах» нет пересказничества и больших отступлений от оригинала, адаптации имён или культуры. Чжоу Гуйшэн и У Вояо использовали иные способы просвещения – китайский вариант романа наполнен комментариями переводчика и редактора, вставками и пояснениями.

Например, роман начинается с обезличенного диалога, без каких-либо указаний – ясно лишь, что разговаривают родитель и дочь, поскольку речь заходит о предложении и муже. Английский переводчик сохранил таинственность французского оригинала, и Чжоу Гуйшэн также решил ничего не менять. Однако во вступлении, с которого он начал свой перевод, представляя автора и само произведение, он пояснил, что произведение начинается с неожиданного диалога: «...возможно, непонятно, но это лишь

яркая завязка, словно искрящийся фейерверк, запуску которого, если присмотреться, есть объяснение» [9, С. 120]. Подобные диалоги в романе повторяются не раз, но больше никаких комментариев к ним переводчик не давал.

Или, например, иногда Чжоу Гуйшэн и У Вояо дают расширенные комментарии, которых не было ни в одном из вариантов. Так, во время прощания с отцом на обещание встретить его завтра Камилла, дочь скульптора Герфаута, отвечает «In châ Allah (God's willing)», после чего переводчик вместо объяснения значения, как в английском варианте [18, С.8], добавил «Они часто так говорили. Кто же мог знать, что в этот раз слова дочки и отца невольно станут недобрым предзнаменованием. Закон неба совсем не таков, какому следуют многие. А что за предзнаменование – подробно рассказывается дальше» [22, С. 129]. На этом заканчивается первая часть и начинается вторая – обычно за один раз публиковали по две части. При этом разделение глав в переводе Чжоу Гуйшэна, хоть и не лишено логики, не соответствует оригинальному, его части намного меньше.

Особенности ранних переводов – приблизительность и адаптация. Во-первых, изначально многие переводчики хотели передать именно идею произведения, а не стиль, поэтому переводы получались неточными, обрывистыми, смысл обобщали, и только мораль выписывали чётко и ясно. Подобная небрежность объяснялась также тем, что очень часто перевод выполнялся со второго или даже третьего языка, из-за чего ход мысли оригинала стирался или искажался.

В то же время неточность проявлялась в намеренно изменённых деталях – имена персонажей менялись на китайские, знакомые имена – на неизвестные, и наоборот. Большинство работ переводилось с японского языка, а японцы стремились сделать работу как можно понятнее для читателя: они адаптировали имена, время и условия под себя и современную ситуацию – так у них была

возможность высказаться. Этими же средствами стали пользоваться и китайские литераторы.

Особенно поверхностность была свойственна революционерам, которые старались писать коротко и по делу. Сунь Ятсен и его приближённые были заинтересованы в литературе, прежде всего, революционной и даже нигилистской, где идея чётко формулировалась и легко читалась в каждой строке. Особую популярность приобрела у них русская литература – так, в журнале «Миньбао» можно найти переводы сборника «Сибирские тетради» (1862 – 1866) П.А. Кропоткина и повесть «Записки из подполья» Ф.М. Достоевского (1864). Это переводы примерные, местами с пропусками или сокращениями, а там, где поднимается важная тема – дополнительный комментарий или пояснение.

Поздние переводы

Переводами также активно занимался Лу Синь, однако он работал в более поздний период, что заметно по его работам. В некоторых его работах заметна поверхностность в попытке пересказать и выделить общую идею, чтобы сделать мораль как можно понятнее читателю, в остальном же переводчик старался сохранить все задумки автора, насколько это было возможно при переводе не с оригинала, ведь переводил Лу Синь, в основном, как и многие литераторы первой половины XX века, с японского языка. В журнале «Хэнань», одном из поздних революционных журналов, можно найти множество переводов Лу Синя – например, повесть А.П. Чехова «В усадьбе» и рассказ Эдгара А. По «Тишина» в № 8. По этим работам можно отметить, что литераторы, даже революционеры-пропагандисты, не просто использовали литературу для распространения своих идей, но и совершенствовались и развивали навыки общения с иностранной литературой. В ходе анализа и осмысления этих произведений произошёл отход от слепого перевода и адаптации каждой работы под китайские условия. Тогда же рождалось и новое понимание литературы – новая теория китайской литературы.

2.2. Новая теория литературы

Как пишет Н.В. Захарова, «китайские теоретики литературы, и в первую очередь Лян Цичао, оказались в сложной исторической ситуации порубежья, крушения маньчжурского правления и наступления периода новейшей истории, датируемой движением “4-го мая” 1919 года» [21, С. 43]. Лян Цичао был одним из первых, кто увидел в литературе средство просвещения народа и инструмент пропаганды. Ещё в программной статье «Циньбао» говорится о важности литературы и о том, что именно её нужно использовать для просвещения и развития Китая. Однако идеи большинства ранних журналов заканчивались на необходимости распространения новых мыслей через литературу. Китайские работы, можно сказать, просто копировали иностранные, а вся теория крутилась лишь вокруг жанровой системы. Так, уже в первом номере журнала «Циньбао» было опубликовано уже упоминавшееся предисловие Лян Цичао к роману Сибы Сиро «Удивительные встречи с красавицами», статья «О переводе и издании политического романа».

Так же в этом ключе важно отметить статью, написанную, предположительно, Цай Э 蔡鐸 (1882 – 1916), опубликованную в № 68 «Циньбао», январь 1901 года, под псевдонимом «Прометей из уезда Хэннань» 衡南劫火仙 и под названием «Сила художественной литературы» 小说之势力, где так же поднимается вопрос важности литературы.

Кроме того, активно публиковались работы, посвященные языку, его изучению и сравнению языков, в частности – китайского языка с японским. В №10 журнала «Циньбао», апрель 1899 года, Лян Цичао опубликовал статью «О пользе изучения японской литературы» 论学日本文之益, в которой говорил о том, что Китай должен следовать примеру развития Японии, которая встала на этот путь, и один из способов ускорить развитие Китая – изучение японского языка. По мнению Лян Цичао, так великие мужи Китая смогут познакомиться со всеми необходимыми книгами, ведь все мировые труды по политологии, военному делу, экономике, социологии и философии – здесь Лян Цичао

использует уже устоявшиеся в Японии, но ещё не известные Китаю названия наук, которые благодаря китайским журналам из Японии придут позже в китайский язык – уже были переведены на японский язык. Лян Цичао признаётся, что ежедневно стремится переводить книги, в которых так нуждается китайский народ. Но и люди могут начать изучать японский язык самостоятельно, ведь для китайцев в этом нет ничего сложного – здесь литератор рекомендует ознакомиться, можно сказать, рекламирует, со своим эссе «Правила изучения японского языка по-китайски» 和文汉读法, которое было издано отдельно в том же 1898 году. В этих работах Лян Цичао рассуждает о том, как быстро научиться читать японскую литературу и понимать японский язык (см. подробнее [5, С.80-81]). Рассуждение об изучении японского языка была частой темой не только начала, но и всей первой половины века, ведь именно в Японии, благодаря знакомству в Японии с иным, некитайским, современным укладом жизни, зародилось движение за новый Китай, не только революционное, но и культурное.

Кроме того, активно обсуждалась реформа языка, поскольку канцеляристский вэньянь, использованный для написания нерифмованной классической изящной прозы саньвэнь 散文, был ограничен множеством правил и не позволял выражать мысли открыто, более того, был труден для понимания простым народом. Именно поэтому Лян Цичао в начале XX века предложил так называемый «новый стиль» 新文体 (кит. синь вэньти), известный как «газетный стиль» 报章体 (кит. баочжан ти), который он использовал для написания большинства своих эссе, например, для журнала «Синьминь цунбао». Этот стиль стал связующим звеном, переходным состоянием между вэньянем и разговорным байхуа. Именно благодаря сочинениям Лян Цичао и других реформаторов, которые доказали удобство и эффективность простого, но богатого разговорного языка, Китай смог прийти к

языковой реформе после литературной революции (см. подробнее [33, С. 15-16]).

Важным этапом развития теории стало создание Лян Цичао в Токио журнала «Синь сяшо», именно здесь появляются не только первые «художественные» переводы, но и начинает активно развиваться теория современной китайской литературы.

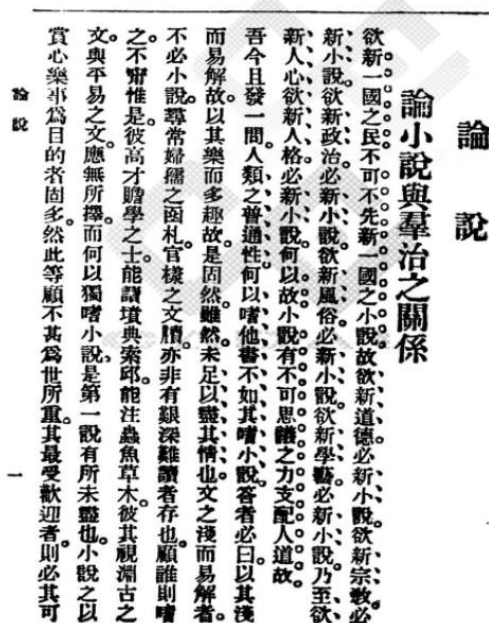

Рисунок 14. Заглавная статья журнала «Синь сяшо», № 1, «О связи между художественной литературой и исцелением народа»

Статья Лян Цичао «О связи между художественной литературой и управлением народом» 论小说与群治之关系 была опубликована в №1 «Синь сяшо», в ноябре 1902 года (см. Рисунок 14). Работа начинается со слов: «Чтобы создать новое общество, прежде нужно обновить литературу. Чтобы установить новые нормы морали, то прежде нужно создать новую литературу и т.д.» [4, С. 7]. Автор статьи отметил, что литература проста, красива и с её помощью можно любую информацию подать красиво – и в этом сила литературы, сила, которая может помощь изменить китайцев и Китай. «Чтобы реформировать и исцелить общество, нужно осуществить литературную революцию. Чтобы создать новое общество, нужна новая литература», – так

заканчивает Лян Цичао статью [Там же, С. 14], буквально задавая тон литературному движению первой половины XX века. Именно в этой статье впервые упоминается литературная революция, – он выбрал именно термин вэньсюэ гэмин 文学革命, который позже использовали и деятели самой литературной революции, – и Лян Цичао был первым, задолго до Ху Ши и Чэнь Дусю, кто выдвинул эту идею. Литератор и критик Цюй Цюбо считал, что благодаря Лян Цичао и его сторонникам, в конце XIX – начале XX веках в Китае произошла первая литературная революция [20, С. 298].

В это же время в «Синь сяошо» был создан раздел, посвящённый литературной теории и критике, в разделе ‘Беседы о художественной литературе’, который существовал до последнего номера, статьи из которого позже были изданы отдельным сборником в Китае. Свои статьи и эссе здесь публиковали Лян Цичао, братья Май Мэнхуа (псевдоним Туйгуан 蜕广) и Май Чжунхуа (псевдоним Сэчжай 瑟斋 / Юй Сэчжай 玉瑟斋), Ди Баосянь 狄葆贤 (псевдоним Пинцзы 平子, 1873 – 1941), литератор и коммерсант из провинции Цзянсу Юй Динъи 于定一 (псевдоним Динъи 定一, 1875 – 1932) и др. В своих статьях они обсуждали различные проблемы китайской литературы, литературные жанры, их особенности и связи – например, статья Динъи о связи философского и научного романа (№ 15) или анализ романов Ли Жучжэня 李汝珍 (1763 – 1830) «Цветы в зеркале» 镜花缘 (1815) и Юй Ваньчюня 俞万春 (1794 – 1849) «Подавление разбойников» 荡寇志 (1851) в № 13.

В № 7 под авторством Чуского сановника 楚卿 – это псевдоним Ди Баосяня, реформатора и литератора, ученика Кан Ювэя, который так же бежал в Японию после неудачи ста дней реформ – была напечатана важная литературоведческая статья «О месте прозы в литературе» 论文学上小说之位置. Она начинается с восторженного рассказа автора о том, что в японских учебных заведениях есть курсы по литературе, даже по китайским романам «Речные заводи» и «Путешествие на запад», которые стоят рядом с изучением

современной литературы, потому что японцы понимают ценность данной науки. Далее Ди Баосянь переходит к рассуждению о ценности романа, объясняя безграничные возможности этой формы литературы, через которую можно передать любую историю или мысль, ведь роман вбирает в себя возможности и живописи, и театра, и поучительных трактатов. Кроме того, литератор сравнивает роман с древними текстами и приходит к выводу, что он «отдал бы сто Сыма Цзычанов (Сыма Цянь, 145 – 86 до н.э., историк автор «Исторических записок» 史记) и Бань Мэнцзяней (Бань Гу, 32 – 96) за одного Ши Найаня⁵» [14, С. 14]. Таким образом Ди Баосянь и редакция журнала «Синь сяошо» окончательно попрощались с древностью, с классическими текстами и провозгласили первенство прозы над другими литературными жанрами, отстранёнными, скучными и неэффективными.

Несмотря на то, что Сунь Ятсен и другие революционеры уделяли художественной литературе не так много внимания, как реформаторы, делая акцент на пропагандистской литературе, они признавали её мощным средством влияния на народ, и причиной тому силу языка и слова, которые в литературе могли быть поданы в любом виде. Об этом говорится в опубликованном в 1901 году в № 2 журнала «Кайчжилу» эссе Фэн Цзыю «Об истоках публичных выступлений с речью, а также их связи с народом» 论演说之源流及其与国民之关系. В этой статье автор обратился к китайской культуре и великим китайским философам и литераторам, чтобы объяснить силу слова, которая воздействует на людей в любую эпоху. Кроме этого, он вспомнил и моменты из истории Запада, где свобода слова народа была значительно выше, когда в Китае сказителей и тех, кто посмел судачить о положении дел, правитель-тиран мог легко казнить. В этой статье поднимается не только вопрос «силы слова», но и народного языка – это зачатки важной темы, которая впоследствии стала одной из ключевых идей литературной революции (см. подробнее [10]).

⁵ Ши Найань 施耐庵 (1296 – 1372) автор романа «Речные заводы» 水浒传.

В феврале и марте 1908 года в журнале «Хэнань» была частями напечатана знаменитая статья Лу Синя «Сила сатанинской поэзии», посвящённая возможностям и силе влияния литературы и, в частности, поэзии. Предметом анализа в статье стало творчество таких крупных поэтов, как, А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Дж. Г. Байрон и Ш. Петефи и др., чьё творчество оказало влияние не только на других поэтов, но и на культурных и общественных деятелей в целом. Конечно, в данном случае под «сатанинской» поэзией подразумевается романтическое направление, к которому и относятся все вышеперечисленные деятели. В тот период Лу Синь уже поддерживал идеи буржуазной революции, и данная статья так же наполнена идеей литературной пропаганды – Лу Синь призывал использовать и поэзию в качестве революционного оружия, ведь поэты 19 века уже продемонстрировали, как через поэзию можно поделиться патриотизмом и даже злостью на несчастную судьбу и нечестное правительство. Этой статьёй Лу Синь доказал, что любой вид и жанр литературы, особенно ёмкая поэзия, может послужить делу обновления Китая – эту идею потом поддержали и продолжили в начале литературной революции.

2.3. Новая китайская литература

Не вся литература в китайских журналах была переводная – уже параллельно с дискуссиями о том, какой должна быть новая китайская литература, стали появляться первые оригинальные художественные произведения на китайском языке, написанные на сюжеты из истории Запада – как исторический роман Фэн Цзыю «Жизнь Жанны д'Арк» – или же в популярных в Европе жанрах. В них наблюдается противоположная с переводами картина. Если в переводах, иностранную обстановку старались как можно лучше адаптировать для Китая, то первые оригинальные работы использовали западный антураж, персонажей и сюжеты из западной истории и литературы.

Поскольку изначально самыми востребованными жанрами были политический и исторический роман, то вполне естественно, что первые китайские романы были написаны именно в этих жанрах.

«Записки о будущем Нового Китая» 新中国未来记 (1902)

Незаконченный политический роман-утопия Лян Цичао издавался в № 1-3 и № 7 журнала «Синь сяошо». Сам Лян Цичао не был уверен в жанре написанного им произведения и в предисловии к роману писал: «Снова и снова гляжу на подготовленные части — вроде и сказ, а вроде и нет, вроде и историческая повесть, а вроде и нет, вроде похоже на эссе, а вроде и не эссе — сам не знаю, что это за жанр такой, смотрю, и даже грустно становится. Однако, хоть мне и хочется поделиться политическими взглядами и поговорить о будущем страны, но эта работа должна отличалась от обычных подобных ей. Обычно, когда идут перечисления законов, речи и сочинения, читателю всегда становится скучно, он утомляется, а так он сможет прочитать об этом в другой форме...» [8, С. 58].

Сюжет

Среди персонажей реальные люди –Хуан Ибо 黄毅伯 или Хуан Кэцян 黄克强 (Хуан Син), Ли Цюйбин 李去病 (Ли Гоцзе 李国杰, 1881 – 1939).

Можно сказать, что роман «Записки о будущем Нового Китая» – размышления Лян Цичао о возможном будущем. Действия начинаются в 1962 году, на праздновании 50-й годовщины Реставрации Китая, установления конституции. Профессор Кун Хундао, министр образования Китая, выступает с речью «Последние 60 лет Китая» и рассказывает, как страна пришла к обновлению, к конституционной монархии. Он рассказывает историю двух великих деятелей, реформатора Хуан Кэцяна и революционера Ли Цюйбина, их путешествие на Запад за поиском новых идей и их триумфальное возвращение и посещение собрания революционеров. В Гонконге двое товарищей становятся

свидетелями драки иностранного матроса и китайца. Ли Цюйбин в гневе присоединяется к драке. Что было дальше — Лян Цичао умалчивает.

Детали

Первый китайский политический роман в действительности поражает не столько новизной стиля, сколько точностью некоторых событий – взять хотя бы то, что в утопическом будущем Лян Цичао обновление Китая произошло в 1912 году, так же в романе рассказывается о проведении в Шанхае всемирной выставки, правда, состоялась она более чем через 100 лет, в 2010 году. Роман написал в популярном в Японии стиле мирайки 未來記, в нём написаны, например, политические романы Суэхиро Тэтёу (广末铁肠, 1849 – 1896) «Записки о ближайших двадцати трёх годах» (яп. нидзюусаннэн мирайки 二十三年未来記) и «Слива в снегу» (яп. сэтчэ умэ 雪中梅), которыми Лян Цичао явно вдохновлялся – история начинается далеко в будущем и в ретроспективе рассказывает историю становления страны, в случае Суэхиро это Япония. Разница в том, что в романах японского писателя преобладают и побеждают чисто либеральные идеи, о свободе и равенстве. В.И. Семанов так писал о выборе Лян Цичао «низкого жанра» прозы и ему подобных: «...в “низких жанрах”, особенно в прозе, китайские просветители увидели лучшее средство воздействия на народ, наиболее доступный путь для пропаганды своих прогрессивных, по существу, буржуазных взглядов» [24, С.132].

Что касается языка, то Лян Цичао действительно подобрал наиболее понятные выражения, чтобы и без того перегруженные политической терминологией предложения не выглядели громоздко, читались легко и были понятны каждому грамотному человеку, несмотря на то, что это написано на вэньяне. Таким образом он передал мысли рассказчика, обычного человека. Кроме того, этот жанр характерен использованием большого количества диалогов, что тоже в значительной степени делает историю ближе к человеку и облегчает понимание. Лян Цичао работал над этой книгой пять лет, так и не

закончив её, однако влияние первого политического романа Китая, одного из первых современных китайских романов в целом, всё равно оказалось огромным, с одной стороны сделав первый шаг к созданию новой китайской литературы, а с другой – подарив китайской молодёжи картину возможного китайского будущего, к которому можно стремиться.

«Великий потоп» 洪水祸 (1902)

В № 1 (три части) и № 7 (две части) журнала «Синь сяошо» издавался исторический роман Юй Чэньцзы «Великий потоп».

Сюжет

Сюжет, изданного не до конца романа охватывает историю Франции, начиная с правления Людовика XIV (1638 – 1715, правил 1643 – 1715) до начала Великой Французской революции и гибели Марии-Антуанетты (1755 – 1793). Помимо сами монархов, среди главных героев романа – военный и государственный деятель, служивший ещё при Людовика XV, но попавший в опалу, граф Жан-Фредерик де Морепа (1701 – 1781) и приглашённый им из Швейцарии экономист Жак Неккер (1732 – 1804), ставший министром финансов при Людовике XVI. В центре романа – сюжет сна Людовика XIV: во сне монарх увидел множество монархов и великих деятелей прошлых лет из разных стран, они обсуждали народный дух, и кто-то предложил наделить народ некоторыми правами, на что сам Людовик ответил отказом и объяснил о том, что сам он привык использовать власть имущих и сдерживать неимущих. В ответ он услышал, что если слишком сильно сдерживать и давить на народ, тот может восстать, поскольку давление делает народ лишь сильнее и недовольней, ведь сам народный дух сломить невозможно. Его предупреждают, что в случае мятежа монархия может быть свергнута. Тут нахлынул потоп, перед ним престал весь французский двор, утонувший в могучих водах – везде были лишь мёртвые тела. После этого правитель поступил против совета из сна, наоборот, ещё больше приблизив элиту и ограничив свободы простых людей.

Кроме того, важной фигурой в романе стал посол США во Франции в 1778 – 1785 годах Бенджамин Франклин (1706 – 1790), посланный, чтобы заключить с Францией совместный договор против Великобритании. Говоря о Великобритании, он указывает на колонизаторский характер той и подчёркивает независимость американского и французского народов. Речь Франклина также становится одним из катализаторов усиления и без того нараставшего недовольства среди народа.

Детали

Прежде всего, в романе «Великий потоп» интересны содержание и основное настроение. Юй Чэньцзы во всех деталях показал ослабление двора Бурбонов, разграбление казны расточительством дворян и нестабильность политической и экономической системы в условиях неменяющегося многие века порядка. С этими же проблемами – экономической и культурной отсталостью, давлением со стороны Западных держав, крайне низким уровнем жизни народа – столкнулся Китай в конце XIX – начале XX веков. В небольшом вступлении автор особенно остро выделяет в социальный вопрос: «В каждой стране на Западе обычно сосуществуют монарх, элита и простолюдины, и общество часть выступает против монарха. Однако в Китае это невозможно, поскольку абсолютна вся власть принадлежит одному человеку императору. А у простых крестьян даже нет шанса как-то повлиять на ход истории» [8, С. 15-16]. Позже, в 1910-1920-е годы о проблеме принижения народа писали почти все деятели Литературной революции, тяжело переживая угнетение китайского народа.

Что касается языка изложения, то с помощью острых метафор и аллегорий, не упоминая Цин непосредственно, а лишь пользуясь обширным историческим материалом и различными художественными приёмами, Юй Чэньцзы создал прекрасный литературный памятник ранней литературы нового типа.

Значительный вклад в новую китайскую литературу внёс У Вояо, ставший автором ряда крупных произведений разных жанров, которые, заложив почву для развития новой литературной мысли, сыграли знаковую роль в создании новой литературы в Китае. У Вояо продемонстрировал не просто адаптацию западных произведений или истории, а способ использовать западный опыт и идеи и сочетать с китайской традицией, не отказываясь от неё. Прежде всего, это социальный роман «Странные события, увиденные собственными глазами за двадцать лет» 二十年目睹之怪现状, сентиментальный роман «Занимательные разговоры об электричестве» 电术奇谈 и исторический роман «История страданий» 痛史 (№8-24, 1903 – 1906) – все они издавались в журнале «Синь сяошо», под авторством «Я – человек из Фошаня» 我佛山人, псевдонимом У Цзяньжэня, который провёл молодость в городе Фошань провинции Гуандун.

«Странные события, увиденные собственными глазами за двадцать лет» 二十年目睹之怪现状 (1903 – 1905)

Роман «Странные события, увиденные собственными глазами за двадцать лет» издавался в № 8-24 журнала «Синь сяошо», где были опубликованы первые сорок пять глав, издание прервано в связи с закрытием журнала. С 1906 по 1910 года роман издавался созданным Лян Цичао шанхайским издательством «Гуанчжи шуцзюй» 广智书局, всего было издано 108 глав в 8 томах.

Сюжет

Главного героя автор называет Сыли Таошэн 死里逃生 или Цзюйсы Ишэн 九死一生, что означает «чудом выживший». Его дневник рассказывает двадцать лет из жизни китайской общества, с франко-китайской войны 1884-1885 года по 1905 год, о социальных проблемах и притеснениях, о дискриминации и феодальном закрепощении. В 118 главах рассказывается 198

историй и случаев, который увидел или о которых услышал герой. Всех «чудищ», которых он встретил, он поделил на три группы: мелкие вредители и пресмыкающиеся, желающие поживиться с тебя; хищные звери, мечтающие сожрать тебя полностью; и всякая нечисть, последние негодяи, которые хватают тебя и держат, пока не выпьют из тебя все соки.

Детали

Точное имя героя неизвестно, герой говорит, что он хороший человек и не хочет разглашать всем своё имя, дабы не очернить его, но в действительности имя читателю знать и не нужно, поскольку герой воплощает человека того времени, он лишь глаза или зеркало падения китайского общества. В романе ярко проявляются антифеодальные и антикоррупционные настроения, которые позже открыто поддерживались деятелями литературной революции.

«Занимательные разговоры об электричестве» 电术奇谈 (1903 – 1905)

В «Синь сяошо» издавался роман У Вояо «Занимательные разговоры об электричестве» 电术奇谈 (№ 8-18), другое название «Гипноз» 催眠术.

Сюжет

Врач Су Шима (в яп. варианте Риити) обсуждает с другом по имени Си Чжунда (в яп. варианте Тайдзо), британским инженером из Лондона, эффективность гипноза, но друг в подобное не верит и считает, что такому подвластны только впечатлительные и суеверные люди. И чтобы доказать обратное, Су Шима уговорил Си Чжунда поучаствовать в сеансе гипноза. В итоге что-то пошло не так, и погрузившийся в сознание молодой человек уже не смог очнуться. После некоторой паники молодой врач решил избавиться от тела и заполучить имущество друга. Однако его ужасное преступление разгадала возлюбленная Си Чжунда, Линь Фэнмэй (в яп. варианте Маяко), дочь приближенного королевского двора Индии. Поэтому Су Шима должен был применить гипноз и к девушке. Однако же и тут он допустил ошибку – девушка

выжила. Более того, оказалось, что и Си Чжунда не погиб, а только потерял память, но вспомнил всё после случайного удара током. И вот Су Шима был арестован и отправился в тюрьму, чего он не выдержал и покончил с собой, оставив после себя лишь книгу о гипнозе.

Детали

В действительности роман «Занимательные разговоры об электричестве» выбивается из ряда новой литературы не столько своим сюжетом, сколько историей создания. История, автором которой считается У Вояо, на самом деле, является переводом-пересказом. Английский оригинал не сохранился, но в 1897 году Кикиути Юхо 菊池幽芳 (наст. Кикиути Киёси 菊池清, 1870 – 1947) был выполнен перевод на японский язык, он назвал роман «Продавец новостей» 新聞賣子, затем некий «Фан Цинчжоу из Дунгуаня⁶» 东莞方庆周 (наст. имя и годы жизни не известны) перевёл книгу на вэньянь, и только потом У Вояо перевёл историю на разговорный и отредактировал. В примечании после издания самой последней части в № 18 У Вояо объяснил: «Имена и топонимы в оригинале – все западные, но во время перевода многие были изменены на китайские, знакомые и понятные, дабы читателю не пришлось лишний раз напрягаться, запоминая всё это. В книге важнее сюжет, не стоит делать акцент на именах. Кроме того, в книге есть некоторые комментарии и шутки, которых не было в оригинале, они добавлены для расширения и пояснения темы. Они были добавлены умышленно, чтобы заинтересовать читателя, а вовсе не просто так» [10, С. 117].

Новая литература революционеров

В оригинальных произведениях, издававшихся в революционных журналах, в частности «Кайчжилу», особенно наблюдается назидательность и адресность, деятели открыто высказывали, с кем и почему они были не согласны. Так, уже в №2 встречается «Обвинительная Пьеса о Кан Ювэе для

⁶ Город в провинции Гуандун

сюцаев восемнадцати провинций Внутреннего Китая» 戏为十八省秀才讨康有为檄, нацеленная на критику реформаторов и монархистов.

В китайских журналах не только публиковали разных писателей, но и размещали рекламу сочинений, которые выходили отдельно или в других журналах. Чаще всего это были работы самих редакторов или их товарищей. Например, в №64 «Цинъибао», в ноябре 1900 года, напечатали объявление об издании упоминавшейся выше работы Лян Цичао «Правила изучения японского языка по-китайски». А Лу Синь в № 1 журнала «Юйбао» от декабря 1906 года оставил объявление о двух геологических трактатах о «полезных ископаемых Китая», написанных им в соавторстве с Гу Ланом 菇琅 (наст. 芮体乾 Жуй Тицянъ, 1880 – ?) в 1903 – 1906 годах.

Иногда в журналах рассказывали и о выходе нового журнала. Так, в № 20 «Синьминь цунбао» рекламировали первый литературный журнал «Синь сяшо», а в № 4 и № 5 «Юйбао» – журнал «Хэнань».

Всё это не только способствовало распространению новых идей среди народа, но и популяризации литературы. Всё больше людей интересовались образованием, наукой и т.д., но поскольку у многих не было возможности учиться, они читали книги и журналы, а многие китайские журналы, что издавались в Японии, переиздавались и распространялись по Китаю. А для китайских студентов и литераторов, которые жили в Японии, эти журналы, кроме всего прочего, были возможностью поддерживать контакт с земляками, узнавать новости. Многие из этих людей, выросших на этих журналах, позже стали участниками Движения за новую культуру.

Китайские журналы, издававшиеся в Японии в конце XIX – начале XX веков, по праву могут считаться прародителями современной китайской литературы – символично, что в одном из этих изданий, в журнале «Цзянсу», началась история одного из крупнейших китайских романов первой половины XX века, романа Цзэн Пу (1872 – 1935) «Цветы в море зла» 孽海花. В октябре

1903 года, в №8 журнала «Цзянсу» Цзинь Сунцэнь (金松岑, 1874 – 1947) под псевдонимом Цзинь И 金一 опубликовал две первые части романа «Цветы в море зла», а позже отправил их вместе с черновиками еще четырёх глав Цзэн Пу в Шанхай. Тот ответил ему с комментариями, и сам основательно взялся за роман, который позже был издан на материке в его собственном журнале «Сяошо линь» (小说林, «Лес прозы»).

Заключение

Конец XIX – начало XX веков, на которые пришлись последние годы правления династии Цин, были крайне непростым периодом в истории Китая, однако он оказался невероятно продуктивным для китайской интеллигенции. Здесь сошлись два факта: ужасное положение дел в Китае, как политическое, так и социально-экономическое, и знакомство с Западом, его историей и культурой, которое открыло китайским деятелям глаза на происходящее на их родине и дало, если не средства, то идеи для развития. Огромную роль в этом процессе сыграли Япония и китайские журналы, издававшиеся в Японии в это время. Страна восходящего солнца избрала путь реформ ещё за сорок лет до того, как там оказались китайские политэмигранты, и успела совершить огромный скачок, встав рядом с мировыми державами. И когда Лян Цичао и Кан Ювэй, а за ними целый ряд крупнейших мыслителей и деятелей XX века, как Хуан Син и Сунь Ятсен, Лу Синь и Чжоу Цзожэнь и др., оказались в Японии, перед ними предстало огромное множество теорий, великих классических и научных трудов Запада. Вместе с этим им открылось множество возможностей – японцы, а иногда и члены японского правительства, часто поддерживали идеи китайский реформаторов, выступавших за модернизированный Китай с монархией, или же настроенных против Цин революционеров, поскольку с Цинским двором у японцев были не лучшие отношения. Японцы – коммерсанты, политики, писатели и поэты – были готовы оказать помощь в начинаниях китайских политиков и литераторов.

Оказавшиеся в незнакомой стране и полные желания изменить и спасти родину китайские деятели не могли упустить такую возможность – первый китайский журнал в Японии «Циньбао» был создан Лян Цичао уже через два месяца после его приезда в Японию. Перед редакторами встал вопрос о том, каким должен быть журнал, который сможет достигать до сердец народа, в какой форме идеи можно будет передать и понять легко. Понятная и многогранная литература оказалась этим средством, звеном между

проповедником и народом, учителем и учеником. Поэтому сначала появились переводы-пересказы исторических и политических романов, потом — детективы и приключения с поучительными комментариями. Немного иным был путь революционеров, которые отбирали литературные работы пропагандистского толка.

Тем не менее, в это время формировалась новая литературная теория, в китайских журналах публиковались литературоведческие статьи и эссе, созданные на основе множества прочитанных в Японии произведений. Идеи многих деятелей отличались, журналы отстаивали разные идеи, но была общая линия, объединявшая и реформаторов и революционеров — движение за понятную и доступную каждому литературу, которую можно использовать как средство просвещения или пропаганды — т.е. упрощение литературного языка, повышение уровня образования и популяризация художественной литературы. В этих журналах уже поднимался вопрос разговорного литературного языка байхуа, и можно заметить, что и все остальные идеи, высказанные на страницах китайских журналов в Японии ещё до падения династии Цин, позже активно развивались во время литературной революции, более того, сама идея литературной революции была высказана в Японии в одном из первых китайских журналов. Многие из этих журналов издавались и на материке, либо распространялись по почте и передавались из рук в руки, что значительно расширяло сферу и силу их влияния. Читая китайские журналы из Японии, росли и будущие деятели Движения за новую культуру и Движения 4 мая.

Что ещё важнее, в этих журналах, ещё в начале XX века появились первые плоды новой теории литературы, первые современные китайские романы, которые несли в себе идеи обновления и просвещения. Первые работы заложили основу для будущих писателей и поэтов, которые творили после литературной революции 1910-х годов.

Таким образом, китайские журналы, издававшиеся в Японии в конце XIX – начале XX веков, оказали огромное влияние на современную китайскую

литературу и стали не просто предвестниками, а первым семенем литературной революции в Китае, которое, однако же, было заложено в Японии. Всё это подкрепляется следующими фактами:

- Большинство идей, которые главенствовали во время Движения за новую культуру, были сформулированы и впервые напечатаны в Японии.
- В китайских журналах, издававшихся в Японии в конце XIX – начале XX веков, начала складываться теория новой китайской литературы, которая позже стала стержнем литературной революции.
- В китайских журналах в Японии были изданы первые работы китайской литературы нового типа, на опыт которых позже опирались деятели литературной революции.
- Имеющие в Японии доступ к множеству западных и японских трудов, художественных и научных, политические деятели и китайская интеллигенция использовали эти журналы для распространения своих идей среди китайской молодёжи и китайского народа не только непосредственно в Японии, но и в самом Китае.
- Сама идея литературной революции зародилась в Японии, в китайских журналах в Японии, – она была провозглашена Лян Цичао в одном из первых китайских журналов в Японии более чем за десять лет до публикации статьи Чэнь Дусю.

Так, связь китайских журналов, издававшихся в Японии в конце XIX – начале XX веков и литературной революции в Китае становится очевидна, как и огромная степень их влияния на развитие современной китайской литературы. Можно сделать заключение, что данные журналы действительно сыграли огромную роль в подготовке Китая к литературной революции 1910-1920-х годов.

Библиография

Источники:

На китайском языке

1. 卫种。二十世纪之支那初言 // 二十世纪之支那, 1905 年, 第 1 号。 – 第 3-6 页。 [Вэй Чжун. Вступление журнала «Эрши шицзи чжи Чжина» // Эрши шицзи чжи Чжина, 1905, № 1. – С. 3-6.]
2. 本社同人。本告白 // 新民丛报, 1902 年, 第 1 号。 – 第 1-4 页。 [Единомышленник данного общества. Исповедь данного журнала // Синьминь цунбао, 1902, № 1. – С. 1-4.]
3. 鲁迅。呐喊·自序 // 鲁迅全集。 — 北京: 人民文学出版社, 1973。 – 第 1 卷 – 633 页。 [Лу Синь. Клич: предисловие автора // Полное собрание сочинений Лу Синя. – Пекин: Жэньминь вэньсюэ чубаньшэ, 1973. – Т.1. – 633 с.]
4. 梁启超。论小说与群治之关系 // 新小说, 1902, 第 1 号。 – 第 7-14 页。 [Лян Цичао. О связи между художественной литературой и управлением народом // Синь сяошо, 1902, №1. – С.7-14.]
5. 梁启超。饮冰室合集 [林志钧编]。 – 北京: 中华书局, 1989 年。 – 第 1 本 – 855 页。 [Лян Цичао. Сборник работ Лян Цичао /ред. Линь Чжицзюнь. – Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1989. – Т. 1. – 855 с.]
6. 清议报全编。横滨:横滨新民社, 1911 年, 第 3 集。 – 547 页。 [Полное собрание изданий журнала «Циньйбао». – Иокогама: Хэнбинь синьминьшэ, 1911, – Т. 3. – 547 с.]
7. 发刊词之旨趣 // 河南, 1907 年, 第 1 号。 – 第 3-7 页。 [Предисловие и цели создания журнала // Хэнань, 1907, № 1. – С.3-7.]
8. 新小说。 – 东京, 1902 号, 第 1 号。 – 188 页。 [Синь сяошо. – Токио, 1902, № 1, 188 с.]

9. 新小说。 – 东京，1903年，第8号。 – 157页。 [Синь сяошо. – Токио, 1903, № 8, 157 с.]
10. 新小说。 – 东京，1905年，第18号。 – 155页。 [Синь сяошо. – Токио, 1905, № 18, 155 с.]
11. 冯自由。论演说之源流及其与国民之关系// 开智录，1902年，第2号。 – 第3-5页。 [Фэн Цзыю. Об истоках публичных выступлений с речью, а также их связи с народом // Кайчжилу, 1901, № 2. – С. 3-5.]
12. 蒋百里。浙江潮发刊词 // 浙江潮，1903年，第1号。 – 第2-5页。 [Цзян Байли. О выпуске журнала «Чжэцзян чао». // Чжэцзян чао, 1903, № 1. – С. 2-5.]
13. 仗剑。豫报公启并简章 // 豫报，1906年，第1号。 – 第3-8页。 [Чжан Цзянь. Публичное объявление о создании журнала «Юйбао» и краткое предисловие к журналу // Юйбао, 1906, № 1. – С.3-8.]
14. 楚卿。论文学上小说之位置 // 新小说，1903年，第7号。 – 第8-14页。 [Чуцин. О месте романа в литературе // Синь сяошо, 1903, № 7. – С. 8-14.]
15. 陈独秀。文学革命论 // 新青年. 1917年，第2卷，第2号。 – 第7-10页。 [Чэнь Дусю. Теория литературной революции // Синь циньянь, 1917, Т. 2, № 2. – С. 7-10.]
16. 郁达夫。郁达夫小说全集。 – 哈尔滨：哈尔滨出版社，2013。 – 543页 [Юй Дафу. Полное собрание сюжетной прозы Юй Дафу. – Харбин: Хаэрбинь чубаньшэ, 2013. – 543 с.]

На японском языке

17. 東海散士. 佳人之奇遇. – 東京: 博文堂, 1885. – 卷1-2. – 140頁. [Токаи Санси. Удивительные встречи с красавицами. Токио: Хакубундо, 1885. – Часть 1-2. – 140 с.]

На английском языке

18. Du Boisgobey F. Sensational Novels: In the Serpents' Coils [tr. H.M. Stephens] – Glasgow: Vizetelly, 1886 — V.2 - 204 p.

Научная литература:

На русском языке

19. Борох Л.Н. Конфуцианство и европейская мысль на рубеже XIX - XX веков. Лян Цичао: теория обновления народа: монография - М.: ИВЛ РАН, 2001. - 287 с.
20. Движение "4 мая" 1919 года в Китае: сборник статей, – М: Наука, 1971. – 331 с.
21. Захарова Н.В. Литературный процесс в Китае в первой четверти XX в. Эволюция прозаических жанров. — М.: ИМЛИ РАН, 2019. – 336 с.
22. Каткова З. Д., Чудодеесв Ю. В. Китай -Япония: любовь или ненависть? - М.: Институт востоковедения РАН, 2001. – 376 с.
23. Петров В.В. Лу Синь: Очерк жизни и творчества. – М.: Гослитиздат, 1960. - 383 с.
24. Семанов В.И. Эволюция китайского романа: Конец XVIII — начало XX в. / АН СССР. ИМЛИ. М.: ГРВЛ, 1970. – 343 с.

На китайском языке

25. 孙拥军。有关鲁迅所创办《新生》杂志的几点考究 // 楚雄师范学院学报, 2010 年, 第 25 卷, 第 5 号。 – 第 5-9 页。 [Сунь Юнцзюнь. Исследование созданного Лу Синем журнала «Синь шэн» // Чусюн шифань сюэюань сюэбао, 2010, Т. 25, № 5. – С. 5-9.]
26. 徐水生。日译西学与中国哲学的近代转型 — 以居日期间的梁启超为中心 // 武汉大学学报, 2010 年, 第 35 号。 – 第 107-114 页。 [Сюй Шуйшэн. Японские переводы западных трудов и трансформация

- китайской философии – время пребывания Лян Цичао в Японии как главный аспект // Ухань дасюэ сюэбао, 2010, №35. – С. 107-114.]
27. 萧致治。黄兴与日本 // 武汉大学学报, 2011 年, 第 3 号。 – 第 10-14 页。 [Сяо Чжичжи. Хуан Син и Япония // Ухань дасюэ сюэбао, 2011, № 3. – С. 10-14.]
28. 方汉齐。中国近代报刊史。 – 太原: 山西人民出版社, 1981。 – 354 页。 [Фан Ханьци. История китайской прессы нового времени. – Тайюань: Шаньси жэньминь чубаньшэ, 1981. – 354 с.]
29. 黄顺力,李卫华。清末留日学生后期革命报刊的思想宣传及影响—以《河南》月刊为例 // 厦门大学学报(哲学社会科学版), 2008 年, 第 6 号。 – 第 107-114。 [Хуан Шуньли, Ли Вэйхуа. Идеологическая пропаганда и воздействие революционных журналов, созданных китайскими студентами в Японии в последние годы Цин на примере журнала «Хэнань» // Сямэнь дасюэ сюэбао (чжэсюэ шэхуэй кэсюэбань), 2008, № 6. – С. 107-114.]
30. 金满楼。东洋异客: 孙中山和他的日本友人们 //同舟共进, 2016 年, 第 11 号。 – 第 48-52 页。 [Цзинь Маньлоу. Заморские гости: Сунь Ятсен и его японские товарищи // Тунчжоу гунцзинь, 2016, №11. – С.48-52.]
31. 陈大康。中国近代小说史论。 –北京: 人民文学出版社, 2018。 – 943 页。 [Чэнь Дакан. История китайской литературы нового времени. – Пекин: Жэньминь вэньсюэ чубаньшэ, 2018. – 943 с.]

На японском языке

32. 田村紀雄、陳立新。梁啓超の日本亡命直後の「受け皿」//東京經濟大学人文自然科学論集, 2004 年, 第 118 号。 – 第 11-32 页。 [Тamura Норие, Чэнь Лисинь. Анализ положений дел после нескольких месяцев

пребывания Лян Цичао в Японии. // Токио кэйдзай даигаку дзинбун синдзен кангаку ронсю, 2004, № 118. – С. 11-32.]

На английском языке

33. A Selective Guide to Chinese Literature: 1900 – 1949. Volume I. The Novel. – ed. Doleželová-Velingerová M., Leiden, the Netherlands, 1988 - 347 p.
34. Fogel J. A. The Role of Japan in Liang Qichao's Introduction of Modern Western Civilization to China / The Literature of Travel in the Japanese Discovery of China, 1862–1945. – Stanford: Stanford University Press, 1996. – 405 p.
35. Hanan P. Chinese Fiction of the Nineteenth and Early Twentieth Centuries. –N.Y.: Columbia University Press, 2004 – 304 p.
36. Harrell P. Sowing the Seeds of Change: Chinese Students, Japanese Teachers, 1895-1905. – Stanford: Stanford University Press, 1992. – 296 p.
37. Huang Fuqing. Chinese Students in Japan in the Late Ch'ing Period / translated by Katherine P.K. Whitaker. - Tokyo: The Centre for East Asian Cultural Studies, 1982. - 346 p.